

К 63.3-2
К 76

Василій Кошелевъ.

Изъ исторіи посада

Большихъ Солей,

Костромской губерніи.

Ярославль.

1916.

+ Бс. 3-2

Василій Кошелевъ.

Изъ исторіи посада
Большихъ Солей,
Костромской губерніи.

14 574

к.к.в. 2379

Научная библиотека
КОСТРОМСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ

Ярославль.
1916.

№ 413 - 615.8

Посвящается
памяти
Свящ. Евгенія Лаговскаго.

Типографія Губернскаго Правленія.

Вмѣсто предисловія.

Предлагаемая ниже работа стремится дать нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи Большихъ Солей, нынѣ посада Костромской губерніи. Исторія Большихъ Солей, древнѣйшаго приволжскаго поселенія, сохранившаго намъ богатый архивъ, вполне заслуживаетъ изученія. Однако, мы до сихъ поръ не имѣемъ сколько нибудь подробнаго историческаго описанія посада. Это обстоятельство, по-видимому, указываетъ на отсутствіе у насъ интереса къ мѣстной старинѣ и къ мѣстной исторіи.

Настоящая работа ни въ какомъ случаѣ не восполняетъ упомянутаго пробѣла. Авторъ не могъ думать объ исторіи посада, такъ какъ въ его рукахъ не было соответствующихъ матеріаловъ. Правда, онъ пользовался отчасти первоисточникомъ: въ распоряженіи автора находилось изданіе Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссіи подъ заглавіемъ: „Описи документамъ архива бывшихъ Большесольскихъ посадской избы и ратуши, найденнаго въ посадѣ Большая Соли, Костромскаго уѣзда“. Спб. 1902 г. Но, какъ видно изъ предисловія къ Описямъ, это только одна пятая часть Большесольскаго архива, при чемъ она заключаетъ въ себѣ группу совершенно случайныхъ документовъ, какіе только попались издателямъ подъ руку изъ всей кучи архивнаго матеріала. Поэтому здѣсь могутъ отсутствовать чрезвычайно важные документы для исторіи посада. Такими документами, напр., надо считать писцовыя книги, которыя, по словамъ мѣстнаго историка Лаговскаго, хранились въ архивѣ Большесольской ратуши, и которыя, вѣроятно, уцѣлѣли до настоящаго времени.

Авторъ сознаетъ, что его работа несовершенна со всѣхъ сторонъ, но тѣмъ не менѣе онъ рѣшился издать ее. Мотивомъ къ этому послужило отсутствіе въ настоящее время всякихъ болѣе или менѣе доступныхъ свѣдѣній изъ истории посада. Описание Б. Солей, составленное въ половинѣ прошлаго столѣтія свящ. Е. Лаговскимъ, представляетъ большую рѣдкость и значительно устарѣло.

Авторъ думаетъ, что всѣ, интересующіеся мѣстной стариной, вправѣ ожидать скорѣйшаго опубликованія описей Большесольскаго архива. Тогда только будетъ возможно подробное и вполне научное описание посада, основанное на богатомъ архивномъ матеріалѣ. Эта задача стоитъ передъ мѣстными учеными силами, въ вѣдѣніи коихъ находится архивъ.

Въ заключеніе авторъ приноситъ благодарность М. Н. Лобанову, В. С. Васильеву, П. А. Оглоблину, Н. А. Преображенскому, К. И. Сорокину, Н. И. Баженову и А. А. Кулькову за предоставленіе ему нѣкоторыхъ матеріаловъ по исторіи посада и сообщеніе свѣдѣній по устройству Большесольскаго курорта. Особенная признательность выражается Петру Андреевичу Оглоблину за просмотръ корректурныхъ листовъ.

2-го іюня 1916 г.
Б. Соли.

Авторъ.

Положеніе посада. Соляные источники.

Посадъ Большія Соли, Костромской губерніи и уѣзда, расположенъ на берегахъ небольшой рѣчки Солоницы, въ 3-хъ верстахъ отъ Волги и пароходной пристани Бабаевского монастыря. Волга и впадающая въ нее Солоница служатъ въ данной мѣстности границей между Ярославской губерніей и Костромской.

Рѣка Солоница раздѣляетъ посадъ на двѣ половины. На правомъ высокомъ берегу расположена большая часть посада, а на лѣвомъ низменномъ—меньшая. Въ старину первая наз. Борисоглѣбской, вторая—Егорьевской. Въ настоящее время названія эти утрачены.

Солоница въ срединѣ посада дѣлаетъ изгибъ въ лѣвую сторону. По преданію, раньше не было этого изгиба, и рѣка вплотную проходила возлѣ праваго берега. Дѣйствительно, возлѣ берега въ настоящее время легко различить старое русло. Въ самой низкой части этого русла постоянно стоитъ вода, а при повышеніи уровня рѣки, оно и все заливадается, образуя рукавъ Солоницы. Между рукавомъ и рѣкой въ такомъ случаѣ появляется островъ, затопляемый только въ исключительно большую весеннюю воду (въ 1915 году самая высокая часть острова покрылась на 1½ арш. водой; это очень рѣдкое явленіе). Этотъ островъ, какъ его называютъ посадцы, и какъ онъ фигурируетъ въ историческихъ актахъ, интересенъ тѣмъ, что въ прежнее время здѣсь помѣщались соляныя варницы. На немъ и теперь хорошо видны слѣды старыхъ колодезевъ, изъ которыхъ добывался разсолъ.

Большесольскіе соляные источники выступаютъ на островѣ въ верхнихъ слояхъ земли. Есть указанія, что

они зарождаются въ пластахъ пермской системы, слагающихъ эту мѣстность ¹⁾). Вплоть до XVIII в. соленая вода источниковъ служила предметамъ эксплуатаціи. По свидѣтельству мѣстнаго историка Лаговскаго, добыча разсола производилась изъ весьма неглубокихъ колодцевъ: „Грунтъ земли,—пишетъ онъ,—гдѣ были варницы соляныя, около ихъ и даже по току всей рѣки Солоницы, вездѣ соленой, что доказывается соленою травой, растущей на берегахъ рѣки... Чтобъ достать рассолу солянаго, не требуется большаго труда, такъ что для трубы, извлекающей соляной рассолъ едвали потребуется и 3-хъ аршинъ, потому что ключи бьютъ поверхъ береговой земли“ ²⁾). Большая глубина (6—8 саж.) нѣкоторыхъ старыхъ колодцевъ, по видимому, недостаточна для опроверженія только что указаннаго мнѣнія историка. Дѣло въ томъ, что соляные источники, весьма богатые въ древности, къ началу XVIII ст. значительно истошились. Вполнѣ естественно, что промышленники, чтобы получить болѣе концентрированный рассолъ, пробовали углублять колодцы. Эти колодцы, имѣющіе позднѣйшее происхождение, и сохранились, сравнительно, хорошо до настоящаго времени.

¹⁾ См. Большая Энциклопедія, томъ 3-й, статья „Большія Соли“ и т. 16, геологическая карта Европейской Россіи.

²⁾ Е. Лаговскій. Описаніе Большихъ Солей. М. 1860 г., стр. 21.

Краткія свѣдѣнія изъ исторіи посада Большихъ Солей.

Историческихъ свѣдѣній о возникновеніи Большихъ Солей не имѣется. Первое лѣтописное упоминаніе о Великой Соли мы находимъ подъ 1214 годомъ. Въ „Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго“ сказано, что: „того же лѣта пакъ зача Костентинъ рать: отъять у Гюрги Соль Великую, а у Ярослава отъя Нерохтъ“ ¹⁾). Здѣсь. Б. Соли фигурируютъ во время борьбы Константина Всеволодовича, старшаго сына Всеволода III, со своими младшими братьями Ярославомъ и Георгіемъ (Юріемъ, который впоследствии погибъ на берегу рѣки Сити въ битвѣ съ татарами). Георгій, второй сынъ Всеволода III, волею отца наслѣдовалъ великое княженіе Владимірское, а Константинъ, кн. Новгородскій, долженъ былъ сѣсть въ Ростовъ. Но Константинъ не удовольствовался своимъ положеніемъ и началъ борьбу, такъ удачно законченную имъ въ извѣстной Липецкой битвѣ. Во время этой борьбы онъ и отнимаетъ у Георгія, вел. кн. Владимірскаго, Соль Великую.

Разбирая краткое лѣтописное упоминаніе о Великой Соли, мы видимъ, что она существуетъ въ самомъ началѣ XIII в. и находится въ вел. кн. Владимірскомъ. Это уже пунктъ, достойный упоминанія въ лѣтописи.

Но давно ли существовалъ этотъ пунктъ до перваго лѣтописнаго упоминанія о немъ, кѣмъ и когда основанъ,—объ этомъ исторія умалчиваетъ. Здѣсь возможны только догадки и предположенія.

Самое названіе—„Великая Соль“, происшедшее отъ соляныхъ источниковъ, подсказываетъ, что это изстари

¹⁾ Цитирую изъ предисловія къ Описанью Архива, стр. II.

русское поселение, основанное колонистами в первые века нашей истории. Известно, что в северо-восточной России в XII в. начинается обозначаться колонизационная волна, идущая из Киевской Руси. Затѣмъ, еще ранѣе XII в., эта область знала поселенцевъ изъ Великаго Новгорода. Напр., в исторической литературѣ есть указанія, что тамъ, гдѣ Ярославъ Мудрый закладывалъ городъ, носящій его имя и до настоящаго времени, уже было поселение пришельцевъ славянъ и варяговъ, которые вышли изъ Новгорода.

Если приведенное мнѣніе нѣкоторыхъ историковъ и подлежитъ сомнѣнію, то все-же колонизація новгородцами Поволжья вообще—фактъ извѣстный. Новгородскія ватаги направлялись сюда за сборомъ дани и для эксплуатаціи природныхъ богатствъ. Съ этой цѣлью онѣ захватывали лучшіе земельные участки по берегамъ рѣкъ.

Такимъ образомъ, Соль Большую могли основать пришельцы изъ Суздальской земли, но могли здѣсь осѣсть и новгородскіе ушкуйники.

Первое предположеніе намъ понятнѣе: во-первыхъ, Соль Большая в началѣ XIII в., какъ мы видѣли, тянула къ Владимиру; во-вторыхъ, р. Солоница, на которой расположенъ городъ, очень близко подходит своими верховьями къ притокамъ Клязьмы. Думаемъ, что по притокамъ Клязьмы и р. Солоницѣ могла пролегать дорога изъ Суздальской земли къ Волгѣ.

Мѣстный историкъ Лаговскій говоритъ, что Соль Большая в древнее время была городомъ. Это неудивительно. Всякое болѣе или менѣе значительное поселение XI—XIII в.в. во вновь колонизирующемся Поволжьѣ должно было огородиться, укрѣпиться, т. е. стать городомъ в смыслѣ того времени. Старинные города в области Оки и Волги, за немногими исключеніями, прежде всего были опорными пунктами, крѣпостями. Этимъ объясняютъ историки положеніе древнихъ волжскихъ городовъ: большинство изъ нихъ располагается в углахъ,

образуемыхъ съ одной стороны Волгой, съ другой—какимъ нибудь притокомъ. Такое положеніе города было удобно в смыслѣ обороны: сравнительно легко было обороняться, имѣя съ двухъ сторонъ естественныя загражденія—рѣки.

Но только что высказанное соображеніе какъ разъ не подходитъ къ нашему городу. Мѣстоположеніе Большой Соли очень невыгодно в смыслѣ обороны: городъ открытъ былъ со всѣхъ сторонъ для нападающаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для основателей была полная возможность избѣжать этого: стоило только подвинуться внизъ по рѣкѣ и заложить городъ тамъ, гдѣ в послѣдствіи основанъ былъ Бабаевскій монастырь.

Это соображеніе подсказываетъ намъ, что причины возникновенія Большихъ Солей совсѣмъ иныя, чѣмъ многихъ другихъ городовъ северо-восточной Россіи. В. Соль не была опорнымъ пунктомъ во вновь колонизирующейся странѣ. Оставляя незащищеннымъ входъ в р. Солоницу со стороны Волги и самый берегъ Волги, этой большой дороги, бессмысленно ставить крѣпость тамъ, гдѣ стоитъ Большая Соль. Великая Соль возникла, какъ промысловой поселокъ. Колонизаторы наткнулись на богатые соляные источники и захотѣли ихъ использовать. Но, по условіямъ того времени, вполне возможно, что новое промысловое поселеніе должно было огородиться, стать городомъ, тѣмъ болѣе, что мѣстоположеніе в смыслѣ защиты очень невыгодное. Такимъ образомъ, мы думаемъ, что в данномъ случаѣ элементъ городской, крѣпостной былъ вызванъ промышленнымъ значеніемъ поселка.

* * *

Въ продолженіе первыхъ столѣтій своего существованія жизнь Соли Великой остается для насъ покрытой мракомъ неизвѣстности. Мы имѣемъ о ней свѣдѣнія лишь начиная съ первыхъ десятилѣтій XVI в. О жизни города

до XVI в. можно строить только догадки и приводить личные домыслы.

Обратимъ прежде всего вниманіе на одну особенность русской жизни въ XIII—XV в.в., особенность, которая заключалась въ порабощеніи русскихъ татарами. Жизнь нашего государства тѣсно была связана съ татарскимъ улусомъ, раскинувшимъ свои палатки въ низовьяхъ Волги. Связь эта выражалась не въ одной только дани: татары часто навѣщали своихъ данниковъ, и эти наѣзды оставляли глубокіе слѣды въ посѣщаемой мѣстности и приносили много бѣдъ русскому человѣку.

Прежде чѣмъ судить, совершались ли татарскіе наѣзды въ нашъ городъ или нѣтъ, наведемъ историческую справку относительно посѣщенія татарами данной мѣстности. Исторія намъ скажетъ, что въ 1238 году былъ выжженъ и разграбленъ Ярославль; въ 1241 г. былъ походъ татаръ изъ Ярославля на Кострому противъ кн. Вас. Гр. Квашни; въ 1257 г. татары были въ большомъ количествѣ въ Ярославлѣ, чтобы наказать жителей за непочтительность къ татарскимъ чиновникамъ; въ 1318 г. татарскій посоль Кочка, убивъ въ Костромѣ 120 человѣкъ, отправился въ Ростовъ; около 1408 г. былъ походъ Едигея; въ 1536—39 г.г. свирѣпствуютъ въ данной мѣстности казанскіе татары. Таково, быть можетъ, далеко неполное перечисленіе татарскихъ наѣздовъ въ нашъ край.

Задѣвали или нѣтъ эти наѣзды Большую Соль?

Прямыхъ историческихъ указаній на это въ нашемъ распоряженіи нѣтъ. Мѣстный изслѣдователь Лаговскій думаетъ, что Соли пострадали именно отъ набѣга казанскихъ татаръ въ 1539 году, но въ подтвержденіе этого ссылается только на Карамзина (т. VIII, гл. 2, стр. 51, 53)¹⁾. Карамзинъ же говоритъ объ опустошеніи сѣверо-восточной Россіи, не упоминая совершенно о Большихъ Соляхъ.

Лаговскій, настаивая на разореніи Б. Солей казанскими татарами, придаетъ этому событію громадное зна-

1) Лаговскій. Статья: „Разореніе Большихъ Солей“. См. стр. 13—15.

ченіе. По его мнѣнію, до разоренія городъ былъ въ цвѣтущемъ состояніи; событія 1539 года сразу подорвали это состояніе и навсегда обрекли его на прозябаніе. По существу этотъ взглядъ мы разсмотримъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, а теперь только замѣтимъ, что историкъ впалъ здѣсь въ противорѣчіе. Отрицая, повидимому, разореніе Б. Солей до 1539 года, онъ въ одномъ мѣстѣ¹⁾ говоритъ, что монахи Угрѣшскаго монастыря, жившіе въ Б. Соляхъ для надзора за монастырскими пожнями, по разореніи города нашли необходимымъ выстроить при устьѣ р. Солоницы убѣгъ, и это было около 1500 года. Такимъ образомъ, выходитъ, что городъ разоренъ въ 1539 году, а иноки убѣжали изъ него послѣ (?) разоренія, около 1500 года.

Но нужно вполне согласиться съ тѣмъ, что Б. Соли подвергались татарскому опустошенію и, быть можетъ, не одинъ разъ. На это указываетъ преданіе и такой неоцѣнимый источникъ для исторіи нашего города, какъ писцовая книга Вельяминова и Усова 1598 года. А разъ преданіе согласуется хотя и съ косвеннымъ указаніемъ неопровержимаго памятника, оно само обращается въ историческій фактъ, дополняя краткое документальное указаніе.

Преданіе говоритъ (о немъ упоминаетъ и Лаговскій), что татары здѣсь бывали, и жители, зная о приближеніи ихъ, прятали цѣнное церковное имущество въ землѣ. Впослѣдствіи одно такое подземное мѣсто было найдено около церкви Іоанна Предтечи, и въ немъ оказались иконы.

Опись же Вельяминова, не указывая точно время нашествія татаръ²⁾, даетъ ясную картину разоренія города. Это видно даже изъ тѣхъ отрывковъ, которые помѣщены

1) Лаговскій, стр. 7 и 8.

2) Думаемъ, что она не указываетъ время разгрома: въ противномъ случаѣ Лаговскій, имѣя въ рукахъ эту рукопись, не ссылался бы на Карамзина, у котораго не упомянуты Б. Соли.

у Лаговскаго въ примѣчаніи: читая, напр., списокъ церквей (Лаговскій, стр. II, прим. 5), мы видимъ много пустыхъ церковныхъ мѣстъ. Имѣя въ рукахъ подлинный текстъ описи, упомянутый историкъ свидѣтельствуеъ, что городъ въ 1598 году представлялъ „развалины, во многихъ мѣстахъ заросшія можжевелиникомъ“. Кромѣ того, въ немъ было много пустыхъ домовъ.

Основываясь на указанныхъ источникахъ, можно положительно утверждать, что татары когда то громили Большія Соли. Вопросъ же о томъ, сколько разъ городъ испытывалъ разореніе и когда именно, рѣшить трудно.

* * *

Городъ въ древней Руси имѣлъ въ большинствѣ случаевъ четыре существенныхъ элемента. Прежде всего городъ, какъ показываетъ названіе, былъ крѣпостью, огороженнымъ мѣстомъ. Затѣмъ, онъ былъ торгово-промышленнымъ центромъ извѣстной округи. Эти два элемента городской жизни находились въ тѣсной зависимости. Когда возникалъ укрѣпленный пунктъ, то онъ скоро становился и торговымъ центромъ, такъ какъ представлялъ изъ себя надежное мѣсто для сбереженія запасовъ и всего, что было поцѣннѣе. Наоборотъ, если возникалъ поселокъ торгово-промышленный, то по условіямъ времени, онъ долженъ былъ укрѣпиться. Такимъ образомъ, наличность одного изъ указанныхъ элементовъ города могла явиться причиной или слѣдствіемъ другого. Городъ, далѣе, былъ судебнo-административнымъ центромъ. Въ немъ сосредоточено было управленіе извѣстной территоріей. Въ городѣ жилъ князь или лицо его замѣняющее: намѣстникъ, волостель, позднѣе представитель царской власти—воевода. Кромѣ указанныхъ трехъ элементовъ находимъ и четвертый: городъ въ древнее время долженъ былъ имѣть угодыя; онъ являлся хозяиномъ полей, луговъ, лѣсовъ и т. под. Въ древнее время не

было такого раздѣленія труда и такихъ средствъ сообщенія, какія мы имѣемъ теперь. Весь строй жизни былъ натурально хозяйственный. Въ силу этого городъ долженъ былъ кормить самого себя.

Съ теченіемъ времени происходитъ измѣненіе въ соотношеніи этихъ элементовъ городской жизни. Съ объединеніемъ княжествъ подъ властью вел. Московскаго князя, потомъ царя, съ расширеніемъ государства и возрастаніемъ его могущества отмираетъ внутри Россіи городъ-крѣпость. Городъ постепенно перестаетъ нуждаться и въ угодыяхъ. Современному городу нѣтъ нужды сѣять рожь и пшеницу, запасать сѣно на собственныхъ лугахъ. Онъ помимо этого сосредоточиваетъ въ себѣ склады продуктовъ, какъ сельскаго хозяйства, такъ и фабрично-заводской промышленности. Но если мы возьмемъ такой элементъ древне-городской жизни, какъ торгово-промышленность, то увидимъ, что этотъ элементъ, сначала слабый, начинаетъ развиваться и въ современномъ городѣ является главнымъ. Въ нашемъ понятіи о городѣ выступаютъ прежде всего уже экономическіе признаки. Городъ для насъ, главнымъ образомъ, торгово-промышленный центръ. Все это произошло вслѣдствіе замѣны натурально-хозяйственнаго уклада жизни—капиталистическимъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы и будемъ разсматривать историческую жизнь Большихъ Солей съ указанныхъ выше четырехъ сторонъ.

* * *

Относительно того, что Большая Соль раньше была укрѣпленнымъ пунктомъ, историческихъ свѣдѣній въ актахъ XVI и XVII в.в. нѣтъ, но это не подлежитъ сомнѣнію, если мы вспомнимъ, что городъ нашъ возникъ, во всякомъ случаѣ, не ранѣе начала XIII в. Кромѣ того, самое названіе „городъ“, „пригородъ“, встрѣчающееся въ

нѣкоторыхъ актахъ ¹⁾, подтверждаетъ эту мысль. Крѣпостныя сооруженія въ нѣкоторыхъ городахъ, даже центральныхъ, поддерживались чуть ли не вплоть до XVIII в. На этотъ счетъ мы находимъ интересный документъ въ Большесольскомъ архивѣ. Изъ одной челобитной ²⁾ мы видимъ, что 28-го февраля 1661 г. послѣдовала царская грамота объ укрѣпленіи г. Костромы деревянными съ башнями стѣнами или землянымъ валомъ. Но многіе старинные города въ Московскій періодъ теряютъ значеніе крѣпостей; крѣпостныя сооруженія въ нихъ не поддерживаются и исчезаютъ. Къ такимъ городамъ, повидимому, принадлежитъ и Великая Соль.

Очень любопытное замѣчаніе мы находимъ у Лаговскаго: имъ усмотрѣно въ актахъ Большесольскаго архива, что земская изба и таможня ³⁾ въ древности находились на Егорьевской сторонѣ, а потомъ были перенесены на Борисоглѣбскую ⁴⁾. Какъ извѣстно, эти присутственныя мѣста, выражаясь по-современному, обыкновенно располагались въ оградѣ. Поэтому можно предположить, что укрѣпленія у Великой Соли были на Егорьевской сторонѣ.

Рано утративъ крѣпостной элементъ, Большая Соль въ XVI в. и XVII представляетъ типичный посадъ, какой обыкновенно располагался вокругъ собственно города, кремля: населеніе состоитъ изъ „посадскихъ торговыхъ, ремесленныхъ и пашенныхъ людей“, которые „служили государю тягломъ“. Ратныхъ же людей, затынщиковъ, пушкарей, воротниковъ и др. „служившихъ службою“, здѣсь нѣтъ. Названіе „посадъ“, постоянно встрѣчающееся въ актахъ Большесольскаго архива, по существу является совершенно точнымъ; названія же „пригородъ“, „городъ“ — отголосокъ глубокой старины ⁵⁾.

1) Сибирскія лѣтописи, изд. Импер. Арх. Ком., Спб., 1907 г., стр. 29. О. А. № 206, л. В.

2) О. А. № 123, л. Б.

3) Вѣроятно, тамъ же находились тюрьма и домъ волостеля.

4) Лаговскій, стр. 72.

5) Упомянутія о Великой Соли въ кн. Большого Чертежа нѣтъ. Въ спискѣ

* * *

Главный нервъ всякаго развивающагося города—его торговля и промышленность. Нашъ посадъ въ первыя столѣтія своего существованія имѣлъ довольно развившуюся по тому времени добывающую промышленность—солевареніе и, хотя не совсѣмъ, можетъ быть, широкую, но все-таки—торговлю. Нашей задачей и является теперь прослѣдить въ самыхъ общихъ чертахъ торговлю и промышленность посада на протяженіи трехъ вѣковъ: XVI, XVII и XVIII. Возьмемъ промышленность.

На основаніи описи Вельяминова Лаговскій установилъ, что въ Б. Соляхъ въ періодъ расцвѣта посада было не менѣе 20 солеваренныхъ заводовъ ¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, мы знаемъ, что эта промышленность прекратилась въ самомъ началѣ XVIII в. совершенно. Является вопросъ: по какой причинѣ?

Лаговскій, какъ мы упоминали выше, причиной считаетъ опустошеніе посада казанскими татарами въ 1539 г. „Съ раззореніемъ города и варницъ,—пишетъ онъ,—солдовары лишились и куска хлѣба, и не имѣя средствъ къ пропитанію, промышленники, уцѣлѣвшіе отъ меча татарскаго, оставили свою отчизну и съ глубочайшею скорбію ушли искать счастья въ чужихъ краяхъ; а оставшіеся въ посадѣ по раззореніи варницъ, не зная другихъ ремеслъ кромѣ солдоваренія, пришли въ крайнюю бѣдность и кормились именемъ Христовымъ“ ²⁾...

городовъ, помѣщенномъ въ изслѣдованіи Н. Д. Чечулина „Города Московскаго Государства въ XVI в.“, также нѣтъ. Герберштейнъ, посѣтившій Россію въ началѣ XVI в., описывая города нашего края, ничего не говоритъ о Большой Соли, хотя, повидимому, интересовался промышленными районами.

1) См. Лаговскаго, стр. 18 и 19: „Исключая царской варницы-Дорогужи, которую топили и солдоварили Большесольцы, въ Б. Соляхъ было 19 варницъ. 1) Варница Шуба, 2) Неволя, 3) Соколь Кустинъ, 4) Береза, 5) Новикъ, 6) Дула, 7) Воренко у Зманова колодца, 8) Медвѣдь, 9) Охота, 10) Соколь Сабуровъ, 11) Бурко-тяжелово, 12) Копыль, 13) Орель Мшакель, 14) Вагигасарда, 15) Сметана, 16) Су-тырь, 17) Бурко-Дмитровъ, 18) Лодыга, 19) Бурко-Ляпугинъ.“

2) Лаговскій, стр. 20.

Въ данномъ вопросѣ трудно, конечно, согласиться съ историкомъ. Онъ вообще слишкомъ преувеличиваетъ значеніе татарскаго набѣга. У насъ является вопросъ: почему бы не возобновить соляныхъ варницъ? Хотя это было не легко, но не легко и питаться именемъ Христовымъ въ разоренномъ краѣ. Врядъ ли татары занимались засыпаніемъ колодцевъ и трубъ, въ которыхъ находился разсолъ. Можетъ быть, приспособленія они сожгли и разрушили, но думаемъ, что эти приспособленія на рубежѣ XV—XVI в.в. были примитивны и возстановить ихъ было не такъ трудно. Не лучше ли допустить, что причинъ для прекращенія промысла было нѣсколько, и онъ гораздо глубже, чѣмъ думаетъ Лаговскій. Самъ же историкъ приводитъ потомъ данныя, которыя идутъ въ разрѣзъ съ только что высказаннымъ имъ утверженіемъ: онъ говоритъ, что при Алексѣѣ Михайловичѣ было еще 4 варницы; при преемникѣ его царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ осталось 3, а при Петрѣ Великомъ только въ одной „соль варилась время отъ времени не постоянно *за недостаткомъ росола въ колодцахъ*“¹⁾. Рядъ приведенныхъ цифръ, мы думаемъ, уже показываетъ, что промыселъ умиралъ медленно, а не вслѣдствіе какой либо катастрофы.

Такъ какъ вопросъ о соляномъ промыслѣ представляетъ большой интересъ, то приведемъ имѣющіяся у насъ подъ руками архивныя данныя.

Въ одной челобитной 1648 года къ царю Алексѣю Михайловичу большесольцы жалуются на непосильную тяготу отъ таможенныхъ пошлинъ. Они просятъ собирать пошлину въ меньшемъ размѣрѣ и указываютъ на то, что у нихъ только „*одинъ соловаръ съ плохимъ противъ Балахонскаго разсолишкома*“²⁾. Изъ другого документа, явочной челобитной 1651 года малосольскихъ соловаровъ, узнаемъ, что челобитчикамъ было дано у Соли Малой³⁾

1) Лаговскій, стр. 20.

2) О. А., № 42, л. А.

3) М. Соли—село, расположенное вверху по р. Солоницѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ пос. Б. Солей.

варнишное мѣсто. Къ этимъ варницамъ *дрова доставляются изъ Мологи и Шексны*¹⁾. Соловары имѣли грамоту о пропускѣ безъ задержанія ихъ работниковъ съ плотами въ Ярославскомъ, Костромскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ. Далѣе, въ одной сказкѣ земскій староста Федоръ Васильевъ въ 1659 году, пишетъ, что у гостя Бориса Шорина у Соли Большой *новоприбылыхъ варницъ послѣ писцовыхъ книгъ Павла Волынскаго три, а двѣ стоятъ пустыя*²⁾. Изъ челобитной 1666 года Большесольскаго таможеннаго головы Ивана Клестова съ товарищами мы видимъ, что таможеннаго сбора въ этомъ году собрать не съ чего, такъ какъ *прекратилась варка соли* гостемъ Вас. Гр. Шоринымъ *за неимѣніемъ оровъ*³⁾. Изъ царской грамоты 1682 года узнаемъ, что Большесольцы жалуются на *ундокъ заработковъ*, преимущественно *по солиному промыслу*⁴⁾. А въ донесеніи земскаго старосты пос. Б. Соли въ 1721 г. Саввы Сорокина архимандриту Горицкаго монастыря сказано, что соляные заводы уже не дѣйствуютъ много лѣтъ. Но изъ этого же документа видимъ попытку возстановить промыслы: въ 1720 году было разрѣшено большесольскому жильцу Ивану Гр. Исакову возобновить означенный промыселъ, которымъ и владѣтъ Исаковъ во время составленія указаннаго документа. Донесеніе далѣе говоритъ, что объ открытіи промысла Исаковъ будетъ просить разрѣшенія особо⁵⁾. Мы не знаемъ, просилъ ли Исаковъ особо открыть соляной промыселъ, но знаемъ, что солевареніе въ Б. Соляхъ въ первой половинѣ XVIII в. умерло навсегда.

Итакъ, документы опредѣленно указываютъ на „плохой разсолишко“, на отсутствіе дровъ въ данной мѣстности. Промыселъ, до извѣстной степени, подрывалъ самъ

1) О. А., № 138, л. В.

2) О. А., № 111, л. Б.

3) О. А., № 67, л. А.

4) О. А., № 159, л. Б.

5) О. А., № 254, л. Б.

себя: отсутствіе дровъ безусловно явилось слѣдствіемъ разившейся промышленности. Мы видимъ, что возникаютъ новыя варницы, но нѣкоторыя изъ нихъ стоятъ пустыя, очевидно, по причинамъ только что указаннымъ. Промыселъ умиралъ медленно, въ продолженіе двухъ вѣковъ XVI и XVII. Въ концѣ XVII в. появляются причины, подрывающія промыселъ, и не мѣстнаго характера. Надо принять во вниманіе, что въ XVII в. начинается разрабатываться самоосадочная соль. Добыча соли русскими въ Эльтонѣ, напр., производилась еще въ 1655 году, а съ 1747 года перешла въ вѣдѣніе казны. За 150 лѣтъ вывезено изъ этого озера до 500 милліоновъ пуд. соли, но и то въ прошломъ вѣкѣ Эльтонъ не могъ уже конкурировать съ другими, болѣе выгодно поставленными источниками, и доставка соли въ настоящее время совершенно прекратилась.

Такимъ образомъ, причинъ для прекращенія добывающей промышленности въ Б. Соляхъ было нѣсколько. Эти причины не стояли совершенно въ связи съ татарскимъ набѣгомъ.

Кромѣ варницъ въ Б. Соляхъ, по словамъ Лаговскаго, были заводы: пивоваренный, винокуренный и мельница на р. Солоницѣ, при чемъ послѣдняя была сломана въ 1675 году, по указу царя Алексѣя Михайловича вслѣдствіе потопленія луга—Балукъ водою ¹⁾. Когда исчезли заводы, сказать трудно. Изъ царской грамоты Горицкому монастырю видно, что въ 1682 году ²⁾ въ посадѣ не было заводовъ и мельницы. При переходѣ же Б. Солей къ монастырю въ 1693 г. ³⁾ мельница указана; слѣдовательно, она была восстановлена. Изъ другого документа ⁴⁾ видимъ, что мельница отдана на оброкъ нѣкоему иноземцу Николаю Давыдовичу Руцу. Въ грамотѣ указано, что мель-

¹⁾ Лаговскій, стр. 18.

²⁾ О. А., № 282, л. В. По писцовымъ кн. Максима Кругликова.

³⁾ О. А., № 282, л. В. По окладнымъ книгамъ Якова Лапина.

⁴⁾ О. А., № 283, л. В.

ница о шести валахъ и хорошо оборудована. Повидимому, она обслуживала большой районъ. Но во всякомъ случаѣ мельница и заводы, очевидно, удовлетворяли только мѣстные потребности. Значеніе этихъ заводовъ для жизни города, сравнительно съ солевареніемъ, было ничтожно.

* * *

Покончивъ съ вопросомъ о промышленности, скажемъ нѣсколько словъ о торговлѣ въ Б. Соляхъ. Свѣдѣнія, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, очень скудны и относятся, по преимуществу, къ началу XVIII в., но они все же показываютъ, во-первыхъ,—что размѣры торговли были невелики, во-вторыхъ,—что торговля не развивалась.

Торговля посада никогда не была крупной. Посадъ для этого не обладалъ выгоднымъ географическимъ положеніемъ и не могъ конкурировать съ такими быстро растущими торговыми пунктами, какъ Ярославль и Кострома. Лаговскій, на основаніи описи Вельяминова и Усова, говоритъ, что въ посадѣ въ концѣ XVI в. было 33 лавки, въ которыхъ торговали преимущественно хлѣбомъ, краснымъ товаромъ и солью ¹⁾. Число лавокъ съ теченіемъ времени не увеличивалось. Такъ въ 1676 году мы видимъ 30 лавокъ съ полулавкою, 9 лавочныхъ мѣсть и 3 кладовыя ²⁾. При переходѣ въ вотчину Горицкому монастырю въ 1693 г. въ Б. Соляхъ было на площади 29 лавокъ, 10 шалашей ³⁾.

Приведемъ нѣсколько документальныхъ данныхъ относительно большесольской торговли.

Изъ челобитной земскаго старосты Пашутина съ товарищами ⁴⁾ видимъ, что до Петровскаго указа 1700 года Большесольцы торговали въ Ярославлѣ, Костромѣ, Нерехтѣ

¹⁾ Лаговскій, стр. 17.

²⁾ О. А., № 150, л. Б.

³⁾ О. А., № 282, л. В.

⁴⁾ О. А., № 119, л. А.

и др. городахъ, хотя *лавокъ* и „*анбаровъ*“ у нихъ тамъ *не было*. Очевидно, торговля была мелочная. „И тотъ, государь, костромской пригородъ, читаемъ далѣе въ документѣ, изстари посадъ Великая Соль съ посадскими торговыми и ремеслянными людьми, и *кормились* мы, сироты твои, и донынѣ отъ торговыхъ своихъ промысловъ и ремесля“... Торговля была, именно, такая, которая кормила, давала нѣкоторый „прибытокъ“ къ своему хозяйству.

Въ челобитной ¹⁾ Петру Великому земскаго старосты посада Григорья Леонтьева Бабушкина и всѣхъ посадскихъ людей, мы читаемъ: „товары покупаются на отъѣзжихъ городахъ и на Макарьевской пристани на явленная деньги, хлѣбъ, соль, рыбу, и иные всякіе товары и на тѣ, государь, товары емлются выписи... А что, государь, изъ тѣхъ привозныхъ товаровъ у Соли Большой въ продажѣ бываетъ *мало число* потому, что торшки *бываютъ самыя малыя* въ недѣлю въ одинъ день“...

Изъ документа 1718 г. ²⁾ видимъ, что „непахатныхъ“ людей въ Б. Соляхъ 53 человѣка: одинъ—староста, четыре цѣловальника и 48 купецкихъ людей, которые имѣютъ торги и купечество“.

Интересно также донесеніе ³⁾ земскаго старосты Саввы Сорокина 1721 года архимандриту Горицкаго монастыря. Въ этомъ донесеніи староста пишетъ: „Торгъ въ посадѣ происходитъ разъ въ недѣлю, по Воскресеніямъ, сходятся послѣ св. литургіи, торгуютъ сосѣдніе крестьяне, четверо—товарами мелочными москательными; двое мясомъ; два нерехчанина—крашенинами; трое крестьянъ—льнянымъ масломъ; четверо рыбаковъ торгуютъ рыбою въ откупныхъ Костромскихъ водахъ; два Большесольца торгуютъ лѣсомъ; два крестьянина—желѣзнымъ товаромъ, одинъ человѣкъ изъ Малыхъ Солей торгуетъ сырьенымъ товаромъ и одинъ крестьянинъ сырьенымъ товаромъ, лѣсомъ“.

1) О. А., № 305, л. В.

2) О. А., № 244, л. Б.

3) О. А., № 254, л. Б.

и масломъ. Иногороднимъ торгомъ занимаются два посадскихъ человѣка, а именно по хлѣбному дѣлу“.

Торговля болѣе развита была только солью, особенно въ XVIII в. Мы находимъ въ архивѣ ¹⁾ подлинный указъ отъ Соляного правленія вѣдомства Государств. Камеръ-Коллегіи большесольскимъ бурмистрамъ и соляной продажи головѣ съ товарищами о командированіи въ пос. Б. Соль въ 1723 г. вахмистра Степана Баканова и каптенармуса Ѳедора Павловскаго для продажи соли и сбора денегъ за оную. Изъ указа 1722 года ²⁾ читаемъ, что „въ село Соль Большую присланы Стефанъ Баскаковъ (не Бакановъ ли? В. К.) и Ѳ. Павловскій. По инструкціи они должны „у бурмистра усольскаго и у прикашиковъ-промышленниковъ взять за руками вѣдомости, сколько въ Соляхъ остаточной соли, сколько постаточной, и въ колькихъ анбарахъ, и какія имѣютъ вѣса и гири и вся ли соль поставлена противу откупа, или въ недостаткѣ есть, въ какомъ мѣстѣ и сколько, и отъ села Соли Большой въ какомъ разстояніи остановилась и на продажу въ будущей веснѣ будетъ ли налицѣ, не будетъ ли въ соли умаленія и сколько неостанетъ“...

Такимъ образомъ, усольскіе откупщики обязаны были продавать опредѣленное казною количество соли, и во время Петра Великаго соль ежегодно была ревизована чинами изъ Государственной Камеръ-Коллегіи.

Лаговскій ³⁾ упоминаетъ, что въ 1723 году состоялся указъ, коимъ велѣно изъ Балахны отпустить 4000 п. соли для продажи на Б. Соль. Въ концѣ XVIII в., какъ видно изъ документовъ, въ Соли идетъ соль Эльтонская и Пермская. Мы находимъ въ актахъ (№№ 346—366, л. Б) двадцать одну накладную по отпавкѣ пермской кулевой соли черезъ разныхъ подрядчиковъ въ количествѣ 20750 пуд.

1) О. А., № 153, л. А.

2) Лаговскій, VI стр., прим. 28.

3) Стр. VI, прим. 27.

16 ф. въ 1746 куляхъ на 960 подводахъ. Эти накладныя датированы январемъ 18-мъ и февралемъ 8-мъ 1791 года.

Несмотря на развитіе въ концѣ XVIII в., въ началѣ XIX—торговля солью, повидимому, быстро пришла въ упадокъ.

* * *

Упадокъ солеваренія вызываетъ въ Б. Соляхъ развитіе другихъ промысловъ. Мы видѣли, что соляныя варницы рушились одна за другой, начиная съ первой половины XVI в. вплоть до XVIII столѣтія, когда и совсѣмъ прекратились. Параллельно съ этимъ развиваются ремесла и живопись. Повидимому, раньше всего большесольцы обратились къ плотничному, земляному, каменному дѣлу. Мы имѣемъ въ рукахъ челобитную ¹⁾ царю Ал. Михайловичу въ 1661 году, изъ которой видно, что большесольцы приглашались въ Кострому для укрѣпленія города деревянными съ башнями стѣнами. Изъ другого документа 1666 г. ²⁾ узнаемъ, что самая смѣта съ росписью матеріаловъ и рабочихъ денегъ составлена при участіи большесольцевъ. Другія ремесла, вѣроятно, были мало развиты. „У Соли Большой, читаемъ мы въ одномъ актѣ 1721 г. ³⁾, рукомышленныхъ людей два человѣка кузнецовъ, одинъ шапошникъ, два человѣка портныхъ мастеровъ и тѣмъ художествомъ промышляютъ у Соли Большой и въ отъѣздѣ“. Какъ видимъ, размѣры „художества“ невелики. Но рано, сравнительно, возникаютъ „художества“ и болѣе высшаго порядка: архитектура и живопись. Въ этой области мы находимъ и довольно крупныя величины. Въ XVIII в. извѣстенъ архитекторъ Воротиловъ, строитель теплаго храма Костромского собора ⁴⁾. Въ Большихъ Со-

¹⁾ О. А., № 123, л. Б.

²⁾ О. А., № 140, л. Б.

³⁾ О. А., № 254, Б.

⁴⁾ Лаговскій, стр. 52.

ляхъ имъ построена колокольня при ц. Рождества Богородицы (въ 1770 г.) ¹⁾. Другія крупныя имена принадлежатъ уже XIX в. и происходятъ изъ фамилии Сорокиныхъ. Назовемъ здѣсь живописца Евграфа Семеновича Сорокина.

Живописецъ Сорокинъ род. въ 1821 г., ум. въ 1892 г. Лаговскій говоритъ, что въ 1841 г. Императоръ Николай Павловичъ былъ въ Ярославлѣ и, замѣтивъ живую, вольную руку живописца, вызвалъ Сорокина въ СПб. Академію Художествъ. Какъ извѣстно, Сорокинъ тамъ посѣщалъ классы проф. Маркова. Онъ получилъ большую серебряную медаль за этюдъ съ натуры, а еще черезъ 4 года за картину по программѣ „Янъ Усмошвецъ оставливаетъ разъяреннаго быка“—большую золотую. Посланный на каз. счетъ за границу, онъ объѣздилъ Германію, Бельгію, Францію, Испанію, Сирію, Египетъ; возвратившись въ Россію, поступилъ на службу въ Московское училище живописи, гдѣ оставался до конца жизни. Въ 1861 году за картину „Благовѣщенія“ онъ получилъ званіе академика. Кромѣ того, его кисти принадлежатъ: „Нагорная проповѣдь“ въ Парижской православной церкви, и фигуры св. Лаврентія и Стефана. Въ Б. Соляхъ живопись Сорокина есть въ церкви Пр. Богородицы „Утоли моя печали“, что на кладбищѣ.

Изъ одной и той же семьи происходятъ еще два крупныхъ художника, братья Евграфа Семеновича,—Василій Семеновичъ и Павелъ Семеновичъ.

Василій Семеновичъ Сорокинъ род. въ 1837 году, образованіе получилъ въ Академіи Художествъ. За картину „Видъ въ Кунцовѣ“ онъ получилъ золотую медаль (1862 г.). По выходѣ изъ Академіи Василій Семеновичъ больше занимался мозаикой. Изъ наиболѣе крупныхъ его произведеній въ этой области укажемъ на образъ Спиридонія въ Исаакіевскомъ соборѣ. За эту работу онъ былъ избранъ въ академики мозаики.

¹⁾ Лаговскій, стр. 52.

Павель Семеновичъ Сорокинъ родился въ 1836 г., ум. 1886 г.; какъ и его братья, образованіе получилъ въ Академіи Художествъ. Въ 1853 г. имъ написана „Богоматерь Всѣхъ Скорбящихъ Радость“. Работа находится въ петроградской церкви того же имени. Въ 1854 г., за картину „Вулканъ, кующій стрѣлы для Юпитера“, Павель Семеновичъ получилъ золотую медаль и для совершенствованія поѣхалъ за границу. Въ 1863 г. онъ написалъ въ Римѣ „Распятіе“ и въ Парижѣ „Воскресеніе“. Лучшія его работы находятся въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя. За стѣнную живопись въ этомъ храмѣ Павель Семеновичъ получилъ званіе академика.

Живопись въ настоящее время въ Б. Соляхъ въ полномъ расцвѣтѣ. Большесольскіе живописцы развѣзжаютъ очень широко и расписываютъ храмы въ другихъ губерніяхъ.

Мы думаемъ, что живопись въ пос. Б. Соли является въ XVII в. и имѣетъ тѣсную связь съ развитіемъ живописи въ Ярославлѣ. Ярославцы въ XVII в. работали въ большесольскихъ храмахъ. Мы читаемъ у Лаговскаго, что въ концѣ XVII в. была построена каменная церковь Рождеств. Богородицы большесольскимъ купцомъ Мельниковымъ и „иконы были всѣ написаны самими лучшими того времени Ярославскими мастерами“¹⁾. Сами большесольцы уже, вѣроятно, наѣзжали въ XVII в. въ Ярославль и учились тамъ живописи. Это мы видимъ и въ послѣдствіи на примѣрѣ Сорокина. Въ настоящее время большинство большесольскихъ живописцевъ проходитъ художественную школу.

¹⁾ Лаговскій, стр. 60.

Примѣчаніе. Въ настоящее время въ церкви Рожд. Богородицы имѣется на стѣнѣ круглое клеймо, на которомъ значится: „трудоившеся у сея святыя церкви иконописцы града Ярославля Феодоръ Игнатьевъ, Василей Игнатьевъ, Иванъ Сергивъ, Семень Ивановъ, Иванъ Никитинъ, Иванъ Стеваноевъ, Никита Феодотофъ, Иванъ Стеваноевъ и Иванъ Никитинъ, Матфей Никитинъ“.

* * *

До сихъ поръ мы разсматривали два элемента городской жизни: крѣпостной и торгово-промышленный. Припомнимъ, что всякій городъ въ древнее время былъ почти всегда владѣтелемъ угодій. Если мы станемъ разбирать акты Большесольскаго архива XVI—XVII ст., то увидимъ, что угодья посада были, сравнительно, велики. Но прежде чѣмъ говорить о владѣніяхъ, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, кому принадлежать Б. Соли въ XVI—XVII—XVIII в.в.

Большая Соль въ XVI ст. вѣдается въ приказѣ Большого Дворца и является царскою вотчиной. Въ 1572 г. царь Иванъ Васильевичъ Грозный Плесъ и Нерехту съ Солями назначилъ по духовному завѣщанію второму своему сыну Феодору Іоанновичу¹⁾. Затѣмъ, извѣстно упоминаніе Карамзина (т. IX, стр. 235 и пр. 704, изд. 5), заимствованное имъ изъ Строгановской лѣтописи, что въ 1583 г. царь Иванъ Васильевичъ Грозный пожаловалъ приволжскіе города Соль Большую и Соль Малую Строгановымъ послѣ удачнаго похода на Сибирь Ермака. Подлинникъ говоритъ объ этомъ такъ: „І государь царь і великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи за ихъ (Строгановыхъ В. К.) службу и радѣнье пожаловалъ города Солью Большою, еже есть на Волге, и Солью Малою, і грамоту свою царскую на тѣ мѣста Семену Строганову пожаловалъ за красною печатью за приписью дьяка Андрѣя Щолкалова, по чему ему тѣми городами владѣти“²⁾. Фактъ, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію. Но мы думаемъ, что Строгановы не владѣли Большими Солями. Никакихъ абсолютно упоминаній о Строгановыхъ въ большесольскихъ актахъ не имѣется. Строгановы, вѣроятно, не владѣли потому, что промыслы большесольскіе къ тому времени были незначительны, а это про-

¹⁾ О. А., предисл., стр. II.

²⁾ Сибирскія лѣтописи, изд. Имп. Арх. Ком., стр. 29—30.

мысленники крупные. Кромѣ того, ихъ интересы въ это время были устремлены за Каменный Поясъ, на вновь завоеванное Сибирское царство. Строгановымъ было не до Большихъ Солей. Акты, повидимому, подтверждаютъ нашу мысль. Въ документахъ этого времени (80-хъ и 90-хъ г.г. XVI в.) мы по прежнему встрѣчаемъ стереотипную фразу: „земля царя и государя вел. кн.“ (О. А., № 12, л. А отъ 1583 г. и № 14, л. А, отъ 1592 г.). Въ 1598 году изъ описи Вельяминова мы прямо видимъ, что Соли вѣдаются приказомъ Большого Дворца. Такъ дѣло обстоитъ вплоть до 1693 года, когда Соли были переданы Переяславскому Горицкому монастырю и числились за нимъ до 1761 г. Въ 1761 г. земскій староста Михайло Яковлевъ Сорокинъ отъ имени всѣхъ посадцевъ подалъ прошеніе Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ объ освобожденіи посада отъ монастыря. Просьба эта была удовлетворена.

Въ то время, когда Б. Соли считались царскою вотчиною, жители посада владѣли большими угодьями и платили за нихъ оброкъ въ приказъ Большого Дворца. Изъ архивныхъ документовъ ¹⁾ узнаемъ, что въ 1544 году усольцы пользуются Овдотьинымъ (теперь Аладовъ) островомъ на р. Волгѣ, что лежитъ противъ устья Солоницы. Послѣ этого островъ, какъ говоритъ Лаговскій на основаніи описи Вельяминова ²⁾, былъ на оброкъ за бояриномъ и кн. Федоромъ Ивановичемъ Хворостининымъ, а въ годъ переписи посада Вельяминовымъ (1598), островъ „взялъ на оброкъ на Москвѣ въ приказѣ Большого Дворца кн. Иванъ Михайловичъ Глинскій“. Въ 1604 г. островъ опять на оброкъ у большесольцевъ ³⁾. Кромѣ острова посадцы снимаютъ и заливной берегъ Волги, накашивая на немъ вмѣстѣ съ пожнями на островѣ до 2500 копенъ сѣна. Помимо упомянутыхъ поженъ, большесольцы вла-

¹⁾ См. О. А., № 3, л. А.

²⁾ Лаговскій, пр. 15, стр. V.

³⁾ О. А., № 21, л. А.

дѣли и др. угодьями на берегу Волги ¹⁾, такъ какъ берегъ Волги не былъ въ XVI в. еще владѣніемъ Бабаевского монастыря. Бабаевскій монастырь получилъ принадлежащую ему землю по указу царя Алексѣя Михайловича въ 1673 г. ²⁾. Далѣе въ актахъ часто фигурируютъ пожни за Холопковымъ оврагомъ, въ Сабуровомъ лугу, подъ Желыбинымъ, за Олябицкимъ оврагомъ, на Костеневѣ, въ Кленевомъ лугу и др. (О. А. №№ 1—23, л. А). Большинство изъ этихъ названій существуетъ и до настоящаго времени, но почти всѣ угодья принадлежатъ крестьянамъ сосѣднихъ деревень.

Такимъ образомъ, въ XVI в. Б. Соли держали на оброкъ довольно обширныя угодья, по преимуществу пожни. Это обстоятельство, кстати сказать, указываетъ, что посадцы имѣли много скота. Земледѣіемъ, повидимому, занимались очень мало: въ актахъ встрѣчается фраза: „...мѣсто посадъ Соль Большая не пахотное“ ³⁾...

Угодья, о которыхъ мы только что говорили, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе суживаются. Въ 1637 г. Бабаевскій монастырь получилъ царскую грамоту, по которой сталъ владѣть участкомъ земли въ 2 версты длины и 1 вер. ширины. Затѣмъ мы видимъ, что сельцо Богородское, бывшее раньше, по свидѣтельству Лаговскаго, въ чертѣ города, въ 1634 году числится уже за окольничьимъ Мих. Мих. Салтыковымъ ⁴⁾. Упомянемъ здѣсь, что на мѣстѣ нынѣшней часовни въ XVI в. въ Богородскомъ былъ храмъ Пр. Богородицы Одигитріи. Богослуженіе въ этомъ храмѣ почему то прекратилось около 1620 года; въ 1634 году, когда село принадлежало упомянутому Салтыкову, по просьбѣ строителя Новой пустоши что на Песошнѣ, старца Гурія, патр. Іоасафъ разрѣшилъ увезти храмъ на Песошню.

¹⁾ О. А., № 18, л. А.

²⁾ Лаговскій, стр. 7, 8.

³⁾ О. А., № 123, л. А.

⁴⁾ Грамота патриарха Іоасафа, Лаговскій, стр. I, прим. 4.

Разсматривая далѣ акты Большесольскаго архива, мы видимъ, что рыбныя ловли въ Великосольской волости по рѣкѣ Волгѣ въ 1654 году пожалованы патриарху Никону ¹⁾. Въ 1669 году Агарково числится вотчиной кн. Петра Сем. Прозоровскаго ²⁾. Въ 1650—3 г. Головино и Плаксино—вотчина Петра Тимоѳ. Аладына ³⁾. Такимъ образомъ, вотчины разныхъ владѣльцевъ постепенно окружили посадъ тѣснымъ кольцомъ. Угодья у Большесольцевъ постепенно уплывали и, наконецъ, почти всѣ были утрачены. Для насъ понятны теперь слова челобитной ⁴⁾ земскаго старосты посада Пашутина съ товарищами, поданной царю Петру Алексѣевичу въ 1700 г. Челобитная говоритъ: „А у насъ, сиротъ твоихъ, пашни и сѣнныхъ покосовъ и лѣсныхъ угодей ничего нѣтъ... Скитаемся межъ дворъ и помираемъ голодною смертью, а не токмо, государь, пашни и сѣнныхъ покосовъ и лѣсныхъ угодей подлѣ дворшиковъ нашихъ подошли вотчинныя земли и выпускомъ, государь, скотиннымъ отъ вотчинныхъ земель затворены“...

Какъ мы уже говорили, въ 1693 г. посадъ самъ сталъ вотчиной Горицкаго Переяславскаго монастыря. Петру Великому понадобилось село Вельсково на берегу Переяславскаго озера, которое принадлежало упомянутому монастырю. Такъ какъ Соли считались царской вотчиной, то Петръ Великій и промѣнялъ ихъ на Вельсково.

Кромѣ покосовъ у большесольцевъ было, повидимому, много огородной земли. Имѣя въ рукахъ весьма ограниченное количество документовъ, мы не можемъ установить точно размѣровъ огородничества въ разное время. Отмѣтимъ только, что въ актахъ есть упоминанія объ огородной землѣ и хмельникахъ ⁵⁾. Хмельники разводи-

¹⁾ Царская грамота. См. Лаговскаго, стр. VII, прим. 36.

²⁾ О. А., № 86, л. А.

³⁾ О. А., № 116 и № 163, В.

⁴⁾ О. А., № 119, А.

⁵⁾ О. А., № 8, л. А; № 125, л. В.

лись, вѣроятно, для мѣстной надобности, главнымъ образомъ для пивовареннаго завода. Въ концѣ XVII в. въ царской грамотѣ Горицкому монастырю въ Б. Соляхъ показанъ 171 огородъ. Будущій историкъ, располагая цѣльнымъ архивомъ, въ состояннн будетъ освѣтить этотъ интересный вопросъ въ полномъ объемѣ. Въ Большесольскихъ актахъ на этотъ счетъ безусловно есть много данныхъ ¹⁾.

Лаговскій, ссылаясь на опись Вельяминава, говоритъ, что въ посадѣ въ XVI в. были почти у каждаго огороды, хотя и не показано, чѣмъ они изобиловали. Судя по примѣру позднѣйшаго времени, пишетъ Лаговскій, и по словамъ старожиловъ, огороды составляли для многихъ усольцевъ значительную промышленность; родились въ большомъ количествѣ овощи: огурцы, капуста, свекла, морковь и пр.; торговали ими не только въ посадѣ, но и развозили по деревнямъ.

Въ настоящее время огородничество ведется довольно широко, хотя и не рационально.

* * *

Въ судебномъ и административномъ отношеніяхъ Большая Соль раньше служила центромъ Великосольской волости. Волость управлялась волостелемъ, который жилъ въ Соляхъ. Волостель—администраторъ, судья и казначей. Такъ какъ кругъ его дѣятельности былъ обширенъ, то въ помощь себѣ онъ назначалъ, часто изъ своихъ слугъ, особыхъ лицъ, которымъ поручалъ исполненіе, главнымъ образомъ, судебныхъ дѣлъ. Такія лица наз. тіунами. Въ 1544 г. Великосольскимъ волостелемъ былъ кн. Борисъ Ѳедоровичъ Пожарскій и у него тіунъ Андрей Але-

¹⁾ Напр., въ росписи о сдачѣ короби со всякими письменами мы находимъ заглавіе документа: „Государева грамота о подклочникахъ и огородникахъ и о рѣпномъ сѣмени (О. А., № 72, л. А). Этотъ документъ, и подобные ему, вѣроятно, бросаютъ свѣтъ вообще на развитіе огородничества въ посадахъ въ XVI и XVII вв.

ксѣвъ¹⁾ Въ 1549 году волостелемъ состоитъ Василій Ѳедоровичъ Карачаровъ и его тиномъ—Рахманинъ Ивановъ²⁾. Интересно то, что одновременно съ властью волостеля фигурируютъ въ актахъ XVI в. и выборныя должностныя лица. Мы узнаемъ, что въ 1549 г. на допросѣ присутствуютъ два „мужа“—Семень Ивановъ Золотиловъ и Григорій Ивановъ сынъ Гололковъ, а также нѣкій Иванъ Степановъ Ѳеклинъ въ *сотскаго мѣсто*³⁾. Въ одной купчей грамотѣ, написанной въ 1559 году, мы видимъ Великосольскихъ посадскихъ выборныхъ судей—Василія Ивакина и Ѳедора Клячѣва. Допросъ они ведутъ „сз товарищамъ“. На докладѣ выборнымъ судьямъ присутствуютъ Великосольскій сотскій Семень Аѳанасевъ Дурново и два мужа: Юда Полуектовъ и Иванъ Жила Онтипинъ. Сотскіе, какъ извѣстно, вѣдали, между прочимъ, дѣла полицейскаго характера. Въ началѣ XVII в. въ архивныхъ документахъ появляются имена Большесольскихъ воеводъ. Воеводы смѣнили въ пригородахъ волостелей, а въ крупныхъ городахъ намѣстниковъ. Эта замѣна происходила постепенно, начиная съ половины XVI в. Въ началѣ XVII в. воеводы уже составляютъ общее учрежденіе для всей Россіи. Власть воеводы и власть волостеля—различны. Волостель былъ кормленщикъ, управлялъ на себя; онъ дѣйствовалъ почти независимо отъ Москвы. Воевода же управлялъ на царя; это—правитель; онъ не собиралъ кормовъ съ подсудныхъ ему жителей и подлежалъ отчетности.

Наравнѣ съ Большесольскими воеводами фигурируютъ въ актахъ имена земскихъ старостъ, цѣловальниковъ и таможенныхъ головъ. Такимъ образомъ, Б. Соли во второй половинѣ XVI в. и въ XVII в. имѣли нѣкотораго рода самоуправленіе. Центромъ этого самоуправления была земская изба. Земскій староста стоялъ во главѣ само-

1) О. А., № 3, л. А.

2) О. А., № 5, л. А.

3) О. А., № 5, л. А.

управленія. Онъ выбирался посадскимъ населеніемъ ежегодно. Старостѣ были подчинены цѣловальники. вмѣстѣ съ ними онъ вѣдалъ, главнымъ образомъ, дѣла финансовыя и полицейскаго характера, завѣдывалъ взиманіемъ податей и отправленіемъ повинностей. Староста имѣлъ право „посадскихъ людей волей и неволей къ мірскому дѣлу нудить“. Часто по спорнымъ дѣламъ онъ обращался съ челобитными въ центральныя учрежденія на имя государя. Такихъ челобитныхъ мы имѣемъ въ рукахъ нѣсколько и часто на нихъ ссылаемся.

Въ 1693 году посадъ числится за Горицкимъ монастыремъ и въ немъ живутъ монастырскія власти. Съ отчисленіемъ Б. Солей отъ монастыря въ 1761 году появляются бургомистры съ ратманами, а въ 1767 г.—посадскіе головы.

Разбираясь въ только что приведенныхъ историческихъ данныхъ, рисующихъ судебную-административную сторону посадской жизни, мы видимъ, что Большая Соль стоитъ во главѣ „волости“. Терминъ „волость“, какъ извѣстно, у насъ въ исторіи имѣетъ нѣсколько значеній: слово „волость“ употреблялось для обозначенія территоріи, какъ всего княжества, такъ и отдѣльныхъ частей его, составляющихъ въ правительственномъ отношеніи одно цѣлое—высшую областную единицу управленія. Затѣмъ, волость могла представлять въ Московское время часть уѣзда, т. е. часть административной единицы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ волость теряла функции высшаго мѣстнаго управленія: она тянула уже „судомъ и данью“ къ уѣздному городу.

Великосольская волость въ XVI в. имѣетъ волостеля; волостель же есть высшій мѣстный управитель, власть, какъ мы сказали выше, дѣйствующая самостоятельно. Наряду съ волостелями въ главныхъ городахъ сидѣли намѣстники. Но власть намѣстника и власть волостеля были исполнѣ самостоятельны и независимы. Правда, въ исто-

рической литературѣ есть указанія, что волостелю были неподсудны лихія дѣла (душегубство, разбой и татьба съ поличнымъ). Но это не было общимъ правиломъ. Во всякомъ случаѣ, власть волостеля была довольно широка и самостоятельна: онъ и съ Москвой сносился только по собственному желанію. Ограниченіе власти волостеля было сдѣлано, до нѣкоторой степени, только въ половинѣ XVI в., при чемъ это ограниченіе идетъ не сверху, а снизу: судебнополицейскія обязанности были поручены управленію выборныхъ. Въ актахъ Большесольскаго архива мы и находимъ имена выборныхъ представителей отъ посадскаго населенія.

Итакъ, мы не ошибемся, если скажемъ, что, по крайней мѣрѣ, до половины XVI в. Великосольская волость представляла изъ себя высшую судебно-административную единицу. Центромъ этой самостоятельной округи были Большая Соли. Правда, волость, повидимому, не была крупной и богатой. Это видно изъ того, напр., что волостелями въ Б. Соляхъ являются кн. Пожарскій и Карачаровъ. Родъ Пожарскихъ, хотя и происходилъ отъ вел. кн. Суздальскихъ, но въ XVII в. былъ „захудалымъ“. Крупныя же волости раздавались обыкновенно только людямъ знатнымъ.

Въ XVI и XVII в.в. въ Московскомъ государствѣ чувствовалась потребность въ новыхъ большихъ правительственныхъ округахъ. Эти округа и создавались въ видѣ такъ наз. уѣздовъ. Извѣстный историкъ Соловьевъ, говоря объ уѣздѣ, употребляетъ слѣдующее остроумное выраженіе: „все, что было приписано, примезовано къ извѣстному мѣсту, было къ нему „уѣхано“ или „заѣхано“, составляло его уѣздъ“. Примѣняя терминологию названнаго историка, можно сказать, что Большая Соль, представляя раньше въ судебно-административномъ отношеніи центръ самостоятельной областной единицы, потомъ потеряла функции высшаго управленія, „уѣхала“ къ Костромѣ.

Когда Б. Соль приписана къ Костромѣ,—сказать нельзя за отсутствіемъ точныхъ данныхъ, но только въ началѣ XVII в. она уже числится въ Костромскомъ уѣздѣ.

Хотя Б. Соли и приписаны были къ Костромѣ, въ актахъ XVII в. мы встрѣчаемъ Большесольскихъ воеводъ. Сравнивая списокъ воеводъ со спискомъ земскихъ старость, мы замѣчаемъ, что воеводы, сравнительно, рѣдко упоминаются, тогда какъ списокъ старость почти безъ пробѣловъ. Кромѣ того, въ актахъ часто фигурируютъ Костромскіе воеводы. Мы имѣемъ документы, касающіеся исключительно Б. Солей, но адресованные Костромскимъ воеводамъ. Принимая это въ соображеніе, мы допускаемъ одно изъ двухъ: или воеводы въ Б. Соли были назначаемы непостоянно и Великосольская волость часто вѣдалась Костромскимъ воеводой, или Большесольскіе воеводы подчинялись Костромскимъ. То и другое предположеніе приводитъ насъ къ мысли, что функціи высшей мѣстной власти стали уходить къ Костромѣ.

* * *

Когда въ Б. Соляхъ жилъ волостель, посадки несли въ его пользу повинности. Волостель получалъ въ управленіе волость отъ князя за службу вмѣсто жалованія. Поэтому главною цѣлью управленія было для него получить доходъ, „чѣмъ мочно быти сытымъ“, какъ говорятъ акты того времени. Волостель получалъ съ посадцевъ повинности, какъ натурой, такъ и деньгами. По свидѣтельству Лаговскаго въ Б. Соляхъ волостелю построено было двухэтажный деревянный домъ и отведена для пашни земля. Земля эта обрабатывалась „боярскими и черными сохами“. Сверхъ того, волостель получалъ жалованія 28 руб. 51 коп. въ годъ ¹⁾). Упомянутый историкъ отмѣчаетъ также, что владѣтели варницъ платили пошлину въ Государеву казну. Съ каждой варницы доставляли во

¹⁾ Лаговскій, стр. 29.

дворецъ по 20 пуд. соли и деньгами по 2 р. 48^{2/19} коп. ¹⁾. Повидимому, историкъ приводитъ здѣсь цифровыя данныя начала XVI в.

Какъ извѣстно, налоги у насъ въ Россіи начинаютъ быстро расти со временъ Іоанна IV. Ростъ податей стоитъ въ тѣсной зависимости съ появленіемъ постоянной арміи. Увеличеніе арміи, частыя войны, смута—все это отягчало податное бремя населенія. Особенностью налоговой системы было то, что она была чрезвычайно запутана. Постоянныхъ податей взималось мало; налоги чаще собирались по мѣрѣ надобности. Другой особенностью налоговой системы было то, что подати налагались общей суммой, а затѣмъ уже подлежали разверсткѣ между дворами на началахъ круговой поруки.

Нашъ посадъ въ Московское время вѣдался въ приказѣ Большого Дворца. Поэтому посадцы состояли въ тяглѣ самого государства. Они платили подати съ „тяглыхъ посадскихъ дворовъ“, и съ торговыхъ промысловъ, были подъ „чернымъ“ тягломъ. Въ смыслѣ налоговъ посадъ ничѣмъ не отличался отъ города. Только посадцы не исполняли „городового дѣла“, т. е. не работали надъ укрѣпленіемъ своего города, хотя эту работу они производили въ Костромѣ, о чемъ мы упоминали выше. Все это подтверждается документами: такъ въ челобитной земскаго старосты Пашутина читаемъ: „и подати платили по гостинному окладу, и пятую и десятую деньгу съ *градицими людьми въ равенствѣ*“.

Имѣя отрывочныя архивныя данныя, мы, конечно, не можемъ дать полной картины налогового бремени посада. Цифровыя данныя, приводимыя Лаговскимъ, мало помогаютъ намъ въ этомъ случаѣ. Лаговскій, приводя цифры, обыкновенно не приурочиваетъ ихъ къ извѣстному времени. У него факты XVI, XVII и XVIII в.в. чрезвычайно перепутаны, нѣтъ, такъ сказать, исторической перспективы.

1) Лаговскій, стр. 23.

Поэтому мы беремъ у него только нѣкоторыя цифры, указывающія на определенное время; всѣ же остальные не имѣютъ, по нашему мнѣнію, цѣны.

Владѣя угодьями по берегу Волги и Солоницы, большесольцы вносили за нихъ оброкъ въ государеву казну. За островъ и пожни до 1598 г. платили 5 руб. 25 алтынъ, да пошлыны съ рубля по 10 денегъ ¹⁾. Во время Михаила Феодоровича, когда пожни опять были во владѣніи посадцевъ, за всѣ угодья и Волжскую воду платили только по 4 руб. 24 алт. и 3 деньги въ годъ, да доставляли сверхъ того „Государю 50 стерлядей, да среднихъ 50 и 50 бѣлыхъ рыбицъ, до 1654 г.“ ²⁾.

Въ началѣ XVII в. въ актахъ Большесольскаго архива мы видимъ еще посошную подать. Соха—извѣстная поземельная мѣра, служившая для разверстки дани и другихъ прямыхъ податей. Мѣра эта примѣнялась и къ обложенію городского населенія, но соха въ этомъ случаѣ понималась нѣсколько иначе: госадская соха состояла не изъ извѣстнаго количества пашни, а изъ извѣстнаго количества дворовъ, при чемъ въ болѣе древнее время принималось во вниманіе и подворное владѣніе. Такимъ образомъ, городская, посадская или, какъ еще называютъ ее, промысловая соха выросла тоже на земледѣльческой основѣ. Но въ послѣдствіи эта земледѣльческая основа теряла свое значеніе и въ началѣ XVII в. въ городахъ и посадахъ посошное обложеніе окончательно замѣнено подворнымъ.

Изъ наиболѣе древнихъ архивныхъ документовъ въ нашихъ рукахъ является отпись дьяка Томилы Бровцина о принятіи въ казну государеву, въ приказѣ Большого прихода, по указу царя Василя Ивановича Шуйскаго, съ посада Великія Соли, по окладу на 116-й годъ (т. е. 1608 г.) денежныхъ сборовъ. Принято сборовъ съ полу сохи, безъ пол-полчети сохи, а именно: а) ямскихъ (для устройства ямовъ или почтовыхъ станцій) 4 руб. 12 алт. 3 деньги;

1) Лаговскій, стр. 17.

2) Лаговскій, стр. 26.

пищальныхъ, т. е. на приобрѣтеніе пищалей) 6 руб. 10 алт. 4½ деньги; оброчныхъ (съ лавокъ, промысловъ и угодій) 4 руб. 8 алт. 1 деньга ¹⁾. Изъ отписи дьяка Вас. Юдина узнаемъ, что отъ усольцевъ, кромѣ вышеуказанныхъ, принято въ 1612 году данныхъ денегъ (остатокъ старинной прямой подати-дани) 2 руб., 16 алт., 4 деньги; полонянничныхъ (деньги на выкупъ плѣнниковъ) 8 алт., 2 деньги; за присудъ (веденіе судебного дѣла) 1 руб., 8 алт., 2 д.; бражныхъ—31 алт. ²⁾. Подъ 1615 годомъ читаемъ, что принято въ Костромской Четверти отъ цѣловальника посада Большая Соли Ѳедьки Кононова сборовъ: 1) за намѣстничьихъ пошлинныхъ людей и за присудъ по 1 р., 8 алт., 2 д. за 121 и 123 года (т. е. за 1613 и 1615 года) и 2) поворотныхъ денегъ съ 22 дворовъ за 121, 122, и 123 г.г. Первый сборъ за 123 г. вычисленъ съ живущаго съ полъ, полъ-четверти сохи; второй сборъ уже произведенъ по числу дворовъ. Всякое правительственное предпріятіе, требующее финансовыхъ расходовъ, вызывало на мѣстахъ денежную или натуральную повинность. Въ актахъ мы встрѣчаемъ сборъ на строеніе новыхъ полевыхъ городовъ ³⁾; на государево жалованіе ратнымъ людямъ, что стоятъ противъ Крымскаго царя ⁴⁾. Въ 1701 г. собираются деньги на починку кораблей ⁵⁾. Это былъ, повидимому, единовременный налогъ. Остались слѣды и натуральныхъ повинностей. Мы уже упоминали, что съ варницъ взымалась подать солью; владѣя рыбными ловлями на Волгѣ, большесольцы доставляли къ царскому дворцу рыбу. Изъ отписи костромского подъячаго Родіона Борзово видимъ, что въ Аптекарскомъ приказѣ въ 1662 г. принято 2 ч. можжевеловыхъ ягодъ, которыя слѣдовали съ посада Большая Соли и Великосольской волости ⁶⁾.

1) О. А., № 1, л. Б.

2) О. А., № 2, л. Б.

3) О. А., № 41, л. Б. 1637 г.

4) О. А., № 42, л. Б. 1637 г.

5) О. А., № 121, л. А.

6) О. А., № 130, л. Б.

Приведемъ здѣсь одинъ изъ документовъ XVII в. цѣликомъ. Мы имѣемъ въ рукахъ списокъ съ сказки, поданной въ приказной избѣ у Соли Малой въ 1676 году земскимъ старостою посада Большая Соли Алексѣемъ Митрофановымъ съ товарищи воеводѣ Ѳедору Артемоновичу Жадовскому о ежегодныхъ платежахъ денежныхъ сборовъ въ разные приказы ¹⁾. Изъ этой сказки видно, что посадъ Большая Соли вносилъ въ казну:

	Руб.	Алт.	Деньги.
а) Четвертныхъ, оброчныхъ и полонянничныхъ денегъ	25	3	4½
б) Стрѣлецкихъ большихъ денегъ	?	?	?
в) Малыхъ ямскихъ денегъ	—	9	3½
г) Пищальныхъ	—	30	1
д) Оброчныхъ съ дворовъ за бражную выимку	—	15	—
е) Конскихъ пошлинъ	6	—	3
ж) Большихъ ямскихъ денегъ съ 20 четвертей	19	20	—
з) На жалованье Костромскимъ стрѣльцамъ	1	—	—
и) Въ губной избѣ на расходы, на губныхъ цѣловальниковъ и на сторожей	6	13	2

Изъ царской грамоты о передачѣ Б. Солей Горичкому монастырю видимъ, что съ посада въ 1693 году въ приказъ Большого Дворца поступило по окладу оброчныхъ денегъ 34 руб. 18 алт. 4 д.; съ мельницы откупныхъ 63 руб.; съ соляныхъ заводовъ гостя Михайла Шорина 16 руб. 21 алт. 4 деньги; таможенныхъ пошлинъ 62 руб. 15 алт. 4 деньги. Въ грамотѣ сказано, что всѣ оброчныя деньги собирать въ Горичкій монастырь за исключеніемъ стрѣлецкихъ денегъ ²⁾. Подъ стрѣлецкими деньгами съ конца XVII в. стали считать совокупность многихъ ста-

1) О. А., № 151, л. Б.

2) Въ рукописи не могли разобрать число рублей.

3) О. А., № 282, л. В.

рыхъ сборовъ. Такъ, кромѣ податей въ Горицкій монастырь, большесольцы внесли въ казну на 1710-й годъ денежныхъ сборовъ съ 76 дворовъ: ¹⁾

	Руб.	Алт.	Деньги
Въ военный приказъ, по 8 алт., 2 д.	19	—	—
Въ адмиралтейскій приказъ караульныхъ, по 4 алт. съ деньгою	9	16	4
Въ земскій приказъ на рекрутовъ, по 2 алт.	4	18	4
Въ монастыр. прик. драгунамъ, по 11 ал. 4 д.	26	20	—
На кормъ драгунскихъ лошадей по грив.	7	20	—
На платежъ за пустые дворы, которыя деньги собирались въ Александрову слободу въ Успенскій дѣвичій монастырь по 5 денегъ	3	30	—
На наемъ подводъ подъ артиллерійскіе припасы по 2 алтына	4	18	4
Въ ямской приказъ полоняничныхъ денегъ по гривнѣ съ 75 дворовъ	7	16	4
Итого	81	7	2

Да съ тѣхъ денегъ (81 р. 7 алт. 2 ден.) Московской губерніи на нужнѣйшіе расходы по деньгѣ съ рубля 13 алт. 3¹/₂ д. Всего, слѣдовательно, большесольцами внесено въ 1710 году въ казну 81 руб. 20 алт. 5¹/₂ д. Это, повидому, и была стрѣлецкая подать.

Налоговое бремя съ переходомъ посада въ вотчину Горицкаго монастыря не уменьшилось, а скорѣе увеличилось. Разбираясь въ документахъ этого періода, мы слышимъ стонъ и вопль большесольцевъ. Уже въ 1700 г. въ одной грамотѣ на имя царя, читаемъ: „а власти (монастырскія В. К.), государь, безпрестанно правятъ на насъ сиротахъ твоихъ монастырской оброкъ и всякія подати

1) О. А., № 216, л. Б.

безъ милосердія и накладываютъ, сиротъ твоихъ, по вся годы не помогутъ нашей всякіе излишніе деньги и заприкашиковъ доходы и отъ той ихъ властинской налоги разорились мы, сироты твои, безъ остатка и погибаемъ вконецъ Милосердый Государь... пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, по своему великаго государя, новосостоятельному указу и по торгамъ нашимъ и по промысламъ быть за собой“... ¹⁾. Надо полагать, жилось не легко. Но челобитья эти не имѣли успѣха. Въ указахъ же архимандрита Горицкаго монастыря въ это время мы находимъ слѣдующее требованіе, предъявляемое монастырскому приказчику Б. Солей: „государевы и монастырскія и всякія подати противъ нашихъ властелинскихъ указовъ каковы къ тебѣ присланы будутъ править безо всякой пощады“ ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ „ослушникамъ (большесольцамъ В. К.) приказаній властей Горицкаго монастыря указъ угрожаетъ „монастырскимъ смиреніемъ съ поясненіемъ, что *будутъ биты батогами*“ ³⁾. При переходѣ Б. Солей къ Горицкому монастырю въ посадѣ было 75 дворовъ, а черезъ 9 лѣтъ, т. е. въ 1702 г., по переписнымъ книгамъ Владимира Воробина только 67. Документъ говоритъ, что посадскіе людишки розно разбрелись и неизвѣстно гдѣ живутъ ⁴⁾. Въ 1718 году въ посадѣ видимъ уже только 40 дворовъ ⁵⁾. Указанныя цифры являются очень убѣдительною характеристикой монастырскаго хозяйничанья въ Б. Соляхъ. Это, повидому, было самое тяжелое время для посада. Въ актахъ этого времени онъ часто наз. селомъ.

Заканчивая краткій и далеко неполный обзоръ податного обложенія посадцевъ въ XVI, XVII и XVIII вв., скажемъ, что податная тягота была для жителей часто

1) О. А., № 119, л. А.

2) О. А., № 123, л. А.

3) О. А., № 251, л. Б.

4) О. А., № 307, л. В.

5) Лаговскій, стр. 42.

непосильна. Обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что до XVI в., во время расцвѣта посадъ, по увѣренію Лаговскаго, имѣлъ 408 домовъ; въ началѣ XVIII в. мы ихъ видимъ только 40. Эти цифры заставляютъ призадуматься. Запустѣніе посада вызвано безусловно тяжелыми условіями жизни. Но самое бѣгство жителей эти тяжелыя условія еще болѣе увеличивало. Дѣло въ томъ, что правительство, составляя писцовыя книги, руководствовалось ими часто подрядъ много лѣтъ. Ему дѣла не было до запустѣлыхъ дворовъ. Оно требовало уплаты прежней суммы, какая значится въ старыхъ писцовыхъ книгахъ. Община же посадская, потерявъ нѣсколько тяглыхъ дворовъ со времени составленія писцовой книги, принуждена была поэтому разверстывать прежнюю сумму на меньшее количество дворовъ; вслѣдствіе этого, податное бремя часто значительно увеличивалось. Эта невыгодная сторона налоговой системы для населенія очень сильно сказывалась въ нашемъ посадѣ.

З а к л ю ч е н і е .

Послѣ краткаго обзора исторической жизни посада Б. Солей XVI, XVII и XVIII в.в., приведемъ нѣсколько соображеній общаго характера. Какъ мы видѣли, въ нашемъ распоряженіи были отрывочныя свѣдѣнія изъ исторіи посада, при чемъ эти свѣдѣнія, чѣмъ дальше въ глубь вѣковъ, тѣмъ становились все бѣднѣе и бѣднѣе. Жизнь Б. Солей до XVI в. намъ почти совершенно неизвѣстна. Мы полагаемъ, что однимъ изъ важнѣйшихъ документовъ для древней исторіи посада служитъ упоминаемая нами выше опись Б. Солей, произведенная Костромскими писцами Вельяминовымъ и Усовымъ въ 1598 году. Эта древнѣйшая опись даетъ много матеріала для сужденія о состояніи Б. Солей не только въ XVI в., но и въ болѣе древнее время. Опись открываетъ край завѣсы, которая

застилаетъ жизнь города въ первыя столѣтія его существованія и показываетъ, что эти первыя столѣтія были временемъ процвѣтанія. Показываетъ это опись, конечно, косвенно, но достаточно ясно. Такое мнѣніе у насъ сложилось на основаніи тѣхъ отрывковъ, которые помѣшены у Лаговскаго, а также на основаніи свидѣтельства названнаго историка. Лаговскій изучалъ этотъ документъ и въ результатѣ этого изученія нарисовалъ картину города, когда этотъ послѣдній былъ въ цвѣтущемъ состояніи. Картина заключалась въ слѣдующемъ:

Территорія города включала деревни, которыя мы видимъ теперь вокругъ посада (Кобелево, Пахомово и Филинское; послѣдняя деревня въ настоящее время не существуетъ), городъ насчитывалъ не менѣе 15 храмовъ, имѣлъ 20 солеваренныхъ заводовъ, мельницу, винокуренный и пивоваренный заводы, 408 домовъ, лавки для торговли хлѣбомъ, солью и краснымъ товаромъ, имѣлъ уголья по берегамъ Волги. Таково въ общихъ чертахъ когда то бывшее благосостояніе Великой Соли.

Разбираясь въ историческихъ данныхъ, начиная съ половины XVI в., мы уже видимъ, что посадъ совсѣмъ не соответствуетъ тому положенію, которое только что приводилось. Состояніе посада въ XVI, XVII и XVIII в.в. далеко не было, во-первыхъ, цвѣтущимъ, во-вторыхъ, посадъ скорѣе клонился къ упадку, нежели къ процвѣтанію. Мы видѣли, что промышленность — солевареніе, когда-то довольно развитая, вслѣдствіе истощенія источниковъ, дороговизны дровъ, конкуренціи и др. причинъ медленно угасала. Торговля посада, благодаря невыгодному географическому положенію и вслѣдствіе конкуренціи такихъ крупныхъ и близкихъ къ посаду торговыхъ центровъ, какъ Кострома и Ярославль, не развивалась. Уголья, которыми владѣлъ посадъ въ XVI в., постепенно уходило отъ него. Этотъ фактъ для насъ вполне понятенъ: городская земля принадлежала государю, а не городу. Поэтому эта земля такъ скоро и легко перешла въ

руки служилыхъ людей: Салтыкова, Прозоровскаго и Аладова. Далѣе, въ административномъ отношеніи посадѣ также понижался: онъ сталъ пригородомъ Костромы, безуѣзднымъ посадомъ. Но особенно рѣзко выступаетъ запустѣніе Б. Солей. Это запустѣніе произошло, главнымъ образомъ, въ XVI в. Какъ мы видѣли, въ посадѣ до XVI ст., по свидѣтельству Лаговскаго, было 408 домовъ, а по писцовой книгѣ Вельяминова и Усова 1598 года ихъ насчитывалось уже „менѣе 70“. Само собой разумѣется, у насъ является вопросъ, какія причины повели посадѣ къ такому быстрому запустѣнію? Причиной такого запустѣнія не могло быть одно прекращеніе солеваренія, такъ какъ солевареніе умирало медленно, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Кромѣ того, здѣсь были другіе заводы: винокуренный, пивоваренный и мельница; мы имѣемъ, далѣе, на лицо всѣ условія для успѣшнаго развитія въ посадѣ ремеслъ и живописи. Не смотря на все это Б. Соли въ XVI в. и позднѣе продолжали прозябать. Мѣстный историкъ Лаговскій очень легко рѣшаетъ вопросъ относительно запустѣнія посада. Упомянувъ о татарскомъ разореніи, онъ далѣе говоритъ: „причина, по которой такъ сильно упала Великая Соль, заключалась не въ одномъ только разореніи ее татарами; потому что послѣ разоренія Казанцами... оставалось еще 208 домовъ; другое бѣдствіе вслѣдъ за первымъ постигло несчастный городъ, бѣдствіе, если не тяжелѣе, то отнюдь и не легче: моровая язва, соединившись съ голодомъ, довершила опустошеніе и безъ того уже полуразрушеннаго города“. Итакъ, по мнѣнію Лаговскаго, эти два обстоятельства, язва и разореніе, рѣшили судьбу города. Мы, конечно, не намѣрены отрицать этихъ фактовъ: повидимому, писцовая книга говоритъ о нихъ довольно ясно, только не указываетъ точно время названныхъ бѣдствій. Но не отрицая этихъ фактовъ, мы беремъ смѣлость утверждать, что разореніе татарское и язва—причины второстепенныя, внѣшнія, какъ въ вопросѣ объ исчезновеніи промышлен-

ности, такъ и въ вопросѣ о запустѣніи посада. Татарское нападеніе могло принести дѣйствительно сильное разореніе, но трудно предположить, что врагъ, въ данномъ случаѣ, перебилъ такъ много жителей, и всего труднѣе допустить, что посадѣ потерялъ *половину семействъ цѣликомъ*. Семья могла лишиться только отдѣльныхъ членовъ, уничтоженіе же полностью данной семьи, при возможности убѣжать въ лѣсъ, за Волгу, фактъ довольно рѣдкій. Точно также трудно допустить, что язва уничтожила около 150 семействъ изъ 200. Язва опять таки могла выхватывать нѣсколькихъ членовъ семьи; только, какъ исключеніе, могли быть случаи полного вымиранія нѣкоторыхъ семействъ. Что можно допустить безъ всякой оговорки, такъ это обращеніе посадскихъ домовъ въ пепель. Но это послѣднее обстоятельство не могло имѣть рѣшающаго значенія для запустѣнія посада. Наша Русь и въ настоящее время, благодаря частымъ и опустошительнымъ пожарамъ, по статистическимъ даннымъ, отстраивается чуть ли не вся заново въ продолженіе одного столѣтія. Въ XVI в. Русь еще болѣе горѣла отъ разныхъ причинъ и гораздо легче отстраивалась, благодаря несложности и примитивности хозяйственныхъ построекъ.

На основаніи высказанныхъ соображеній, мы думаемъ, что причины, указанныя Лаговскимъ, какъ временныя, не могли оказать такого длительного дѣйствія: опустошеніе отъ подобныхъ причинъ могло совсѣмъ потерять слѣды въ продолженіе одного столѣтія, тогда какъ мы видимъ запустѣніе посада особенно сильнымъ въ самомъ концѣ XVI в., т. е. болѣе, чѣмъ черезъ 50 л. послѣ предполагаемыхъ бѣдствій. Затѣмъ мы видимъ сильное запустѣніе Б. Солей въ первой четверти XVIII ст., т. е. приблизительно черезъ 200 лѣтъ послѣ указанныхъ событій. Эти событія, какъ они ни были губительны для посада, не могли дѣйствовать на такой продолжительный промежутокъ времени. Причины, вызвавшія запустѣніе посада, были несравненно глубже, чѣмъ думаетъ Лаговскій: онѣ

коренились въ самомъ строѣ тогдашней жизни. Эти причины не были видны для составителей писцовой книги въ концѣ XVI в., какъ не были видны и для нашего историка Лаговскаго. Въ настоящее время въ исторической литературѣ ¹⁾ документально установлено, что запустѣніе городовъ и посадовъ въ XVI и XVII в.в. въ центрѣ нынѣшней Европейской Россіи есть явленіе, во-первыхъ, общее, характерное для даннаго періода, во-вторыхъ, явленіе прогрессивное, имѣвшее мѣсто въ теченіе, по крайней мѣрѣ, двухъ столѣтій. Запустѣніе это одинаково приложимо какъ къ городамъ подвергавшимся татарскому разоренію, такъ и не подвергавшимся. Причины этого интереснаго явленія въ русской исторіи, конечно, чрезвычайно сложны и не намъ ихъ устанавливать. Но нѣкоторыя изъ нихъ уже понятны и намъ. Одной изъ причинъ запустѣнія городовъ являлось, напр., возрастаніе налогового бремени. Имѣя отрывочныя архивныя данныя, мы не можемъ, само собой разумѣется, прослѣдить вполне тѣсную зависимость указанныхъ двухъ фактовъ въ продолженіе XVI и XVII в.в. Но мы думаемъ, что для поясненія сказаннаго и наши скудныя матеріалы даютъ намъ возможность не быть абсолютно голословными. Такъ послѣ перехода Б. Солей къ Горицкому монастырю, налоговое бремя возросло. Поборами были обложены не только промышленныя предприятия, но и такія постройки, какъ бани ²⁾. Подати взыскивались чрезвычайно энергично (съ батогами). Выше мы приводили выдержки изъ челобитной большесольцевъ къ царю, гдѣ они жалуются на непосильныя тяготы. Если теперь будемъ слѣдить за числомъ дворовъ въ посадѣ, то получимъ слѣдующую картину. При переходѣ посада во владѣніе Горицкаго монастыря изъ царской грамоты мы видимъ, что въ Б. Соляхъ 75 дворовъ ³⁾.

¹⁾ См. Изслѣдованіе Н. Д. Чечулина: „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.“

²⁾ О. А., № 344, л. В.

³⁾ Примѣчаніе. Считаю долгомъ замѣтить, что у Лаговскаго есть невѣрныя цифры. У него, напр., показано, что при переходѣ посада къ Горицкому

Въ 1702 г. дворовъ уже 67 ¹⁾. Изъ прошенія посадцевъ Петру Великому въ 1704 г. видимъ, что только 55 тяглыхъ дворовъ, да „и тѣ скудны и бѣдны и бредутъ въ рознь“ ²⁾ Лаговскій, пользуясь, повидимому, церков. лѣтописями, перечисляетъ дворы прихожанъ въ 1718 г. всѣхъ 5 большесольскихъ церквей. По его подсчету въ посадѣ тяглыхъ дворовъ было въ это время уже только 40, въ нихъ 167 душъ женскаго и 197 душъ мужскаго пола ³⁾. „Посадскіе люди оскудали, разорились въ конецъ

монастырю было 76 дв., 6 церквей, 27 лавокъ съ полулавкою и т. д. Историкъ, имѣя въ рукахъ жалованную грамоту царей Горицкому монастырю, взялъ первую попавшуюся цифру, не разсмотрѣвъ, что цифра эта заимствована изъ писцовыхъ книгъ Максима Кругликова 190 года (т. е. 1682 г.). Въ документѣ же, далѣе, ясно сказано, что: „по окладнымъ книгамъ нынѣшняго 201 году (т. е. 1693 г., въ которомъ и переданъ посадъ монастырю В. К.)... у Большой Соли 75 дворовъ, 5 церквей, 29 лавокъ“... Далѣе, имѣя въ рукахъ опись Вельяминова, Лаговскій не потрудился дать намъ точную цифру посадскихъ дворовъ конца XVI в.: онъ употребляетъ выраженіе: „менѣе 70“ и приводитъ въ примѣчаніяхъ отрывокъ, въ которомъ мы насчитываемъ только 38 дворовъ (?). Часто историкъ даетъ противорѣчивыя цифры и не дѣлаетъ при этомъ никакихъ оговорокъ. Онъ утверждаетъ, напр., что въ 1718 г. въ посадѣ было 40 дв. (стр. 42); далѣе въ это же приблизительно время (до подушнаго, во всякомъ случаѣ, обложенія) говоритъ: *дворовъ тогда было въ Соляхъ 76*, при чемъ дворы разумѣются только податные. Повидимому, Лаговскій не разбиралъ, что число дворовъ, съ которыхъ взимается за извѣстный годъ подать это—одно, а наличность дворовъ въ данное время—часто совсѣмъ другое. Подати, дѣйствительно, собирались въ Горицкій монастырь съ 76 дв., но это цифра изъ старыхъ писцовыхъ кн. М. Кругликова 1682 г.; собирались онѣ и съ 94 дв.—по писцовымъ кн. 1678 г. (О. А., № 307, л. В). Вслѣдствіе такого неразличенія, многія цифровыя данныя у Лаговскаго перепутаны. Но это не велика еще бѣда. Главная бѣда заключается въ томъ, что невѣрныя цифровыя данныя перешли въ др. печатные источники. Даже такой авторитетный трудъ, какъ изд. Ученой Костр. Арх. Ком., пользуясь рецензіей на кн. Лаговскаго, не избѣжалъ ошибокъ въ предисловіи. Такъ число дворовъ, лавокъ, шалашей и т. д. во время перехода посада Горицкому монастырю издатели заимствовали изъ реп. прот. Діева на кн. Лаговскаго и, не свѣривъ съ находящейся въ ихъ рукахъ царской грамотой, повторили ошибку Лаговскаго (Пред. О. А., стр. III). Неопредѣленное выраженіе Лаговскаго: „дворовъ было менѣе 70“, въ предисловіи къ О. А. читаемъ уже въ опредѣленной и категорической формѣ; дворовъ было только 70“ (?). Такъ какъ при историческихъ изысканіяхъ цифровыя данныя часто имѣютъ рѣшающее значеніе, то отсюда понятна важность абсолютной точности, а не приблизительной. Мы бы желали предостеречь будущаго историка отъ заимствованія цифровыхъ данныхъ у Лаговскаго и вообще изъ печатныхъ источниковъ по исторіи Б. Солей.

¹⁾ О. А., № 307, л. В.

²⁾ Лаговскій, прим. 55, стр. XVIII.

³⁾ Лаговскій, стр. 42.

и кормятся мірскимъ подаяніемъ, а иные врознь разбрелись“, пишутъ большесольцы царю въ челобитной.

Такимъ образомъ, фактъ запусѣнія посада въ первой четверти XVIII в. на лицо. Ясна и причина: документы согласно указываютъ на „непосильныя тяготы“. Эти непосильныя тяготы имѣли мѣсто и въ XVI и XVII в.в. Онѣ были не такъ велики, но если примемъ во вниманіе, что въ XVI в. у насъ происходила постепенная смѣна чисто натурально-хозяйственного уклада жизни на укладъ капиталистическій, что при собираніи налоговъ требовались уже не домашніе продукты, а деньги, которыя, однако, доставались тогда съ большимъ трудомъ, то тяготы эти все же не были и малы.

Запусѣніе нашего посада и вообще центральныхъ мѣстъ Московской Руси имѣло, конечно, много и другихъ причинъ. Въ половинѣ XVI в. пали татарскія царства—Казанское и Астраханское; въ концѣ вѣка посольство Ермака извѣстило Грознаго о покореніи новаго царства—Сибирскаго. Такимъ образомъ, для населенія центральной Россіи открывались обширныя пространства, представлявшія изъ себя непочатый край природныхъ богатствъ. Всякое затрудненіе на экономической, административной или другой какой почвѣ, при наличности богатыхъ, но пусто-порожнихъ земельныхъ пространствъ, безусловно побуждало жителей къ разброду. И этотъ разбродъ населенія изъ верхневолжскаго и центрального районовъ въ XVI и XVII ст. принимаетъ у насъ стихійный характеръ.

Въ нашемъ посадѣ могли явиться для запусѣнія причины и мѣстнаго характера. Самое умираніе промысла, жизненнаго нерва нашего посада въ древнее время, уже усиливало тяжелыя условія жизни и давало поводъ къ побѣгу съ насиженнаго мѣста.

Итакъ, запусѣніе посада въ XVI, XVII и XVIII в.в. могло явиться и безъ татарскаго разоренія и язвы. Разореніе и язва, какъ явленія скоропроходящія, временныя, не стоящія въ связи со всѣмъ жизненнымъ укладомъ, не

могли имѣть большого значенія въ жизни нашего посада, да врядъ ли имѣютъ такія явленія значеніе и вообще въ исторіи.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о современномъ состояніи Большихъ Солей. Нашъ посадъ представляетъ изъ себя одно изъ тѣхъ мѣстечекъ обширной Россіи, которыя пережили славное прошлое, но ничѣмъ не замѣчательны въ настоящемъ, кромѣ своей старины. Великая Соль переживъ сильное запусѣніе въ средніе вѣка нашей исторіи, въ новое время не пошла по пути развитія. Для расцвѣта въ наше время она не имѣетъ выгоднаго положенія и тѣхъ условій, которыя создаютъ и питаютъ главный нервъ современнаго города—торговлю и промышленность. Старинная же добывающая промышленность, какъ мы видѣли, умерла своей естественной смертью на рубежѣ XVII и XVIII вѣковъ, и никакія силы не способны были ее возродить.

Въ настоящее время въ посадѣ имѣется 1285 чел. жителей (свѣдѣнія 1911 г.), 5 церквей, высшее начальное училище, ремесленная школа, два двухклассныхъ приходскихъ училища—мужское и женское, церковно-приходская школа, больница, общественный банкъ, народный домъ, дѣтскій пріютъ имени Дерновой.

Возникновеніе большинства общ. учреждений и учебныхъ заведеній въ посадѣ тѣсно связано съ именемъ Константина Абрамовича Попова, уроженца Б. Солей¹⁾. Имъ основаны и обеспечены капиталомъ больница, рем. училище, приходское училище (мужское), общ. банкъ. Кромѣ того, К. А. пожертвовано по 10 т. руб. на каждую изъ 4-хъ церквей посада и на пятую—11 т. руб. К. А.

¹⁾ К. А. Поповъ род. въ 1814 г. въ Б. Соляхъ, служилъ сначала половымъ въ харчевнѣ, потомъ приказчикомъ въ винномъ складѣ. Въ 1842 г. организовалъ свою чайную торговлю. Онъ пригласилъ затѣмъ въ товарищество своего родного брата Семена Абрамовича Попова, заключивъ съ нимъ условіе вести торговлю вмѣстѣ подъ фирмою „братья К. и С. Поповы“. Умеръ К. А. въ 1872 г. московскимъ купцомъ 1-й гильдіи, почетнымъ потомственнымъ гражданиномъ, коммерцъ совѣтникомъ и кавалеромъ разныхъ орденовъ.

не жалѣлъ средствъ на благотворительныя цѣли. Онъ основалъ стипендіи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и тѣмъ самымъ далъ возможность многимъ изъ большесольцевъ получить образованіе.

Заканчивая бѣглый обзоръ современнаго состоянія посада, скажемъ, что въ Б. Соляхъ процвѣтаетъ иконопись, рѣзьба по дереву, столярное ремесло; часть населенія уходитъ въ Петроградъ (каменщики, штукатуры, кровельщики). Въ посадѣ замѣчается сильное малоземеліе: кругомъ поля, принадлежащія крестьянамъ сосѣднихъ деревень и Бабаевскому монастырю. На крестьянскихъ поляхъ воздѣлывается, главнымъ образомъ, картофель. Для переработки его въ крахмалъ, въ Б. Соляхъ имѣются 4 картофельно-терочныхъ завода. Торговля въ посадѣ незначительна.

Вопросъ о Большесольскомъ курортѣ.

Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія явилась мысль использовать соленую воду Большесольскихъ источниковъ съ лѣчебною цѣлью. По предложенію земскаго врача А. Г. Курочкина и нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей, одинъ изъ старыхъ колодцевъ на островѣ былъ приведенъ въ порядокъ и добытая изъ него соленая вода была отправлена въ Костромское Врачебное Отдѣленіе при Губернскомъ Правленіи для опредѣленія ея химическаго состава. Черезъ нѣсколько времени былъ полученъ дословно слѣдующій отвѣтъ:

М. В. Д.
КОСТРОМСКОЕ
Губернское Правленіе.

14 Декабря 1881 г.
№ 2203.

г. Кострома.

Врачу, завѣдывающему Большесольскою Общественною больницею и богадѣльнею, Курочкину.

Доставленная при докладной Вашей запискѣ, отъ 5 декабря 1881 г., вода, взятая изъ очищеннаго колодца, гдѣ прежде были соляныя варницы—врачебнымъ отдѣленіемъ препровождена была фармацевту провизору Зегницъ, для химическаго испытанія въ присутствіи г. и. д. помощника врачебнаго инспектора съ требованіемъ объ испытаніи протокола, о чемъ ими и составленъ протоколъ, по рассмотрѣніи котораго во врачебномъ отдѣленіи. постановили составленный г.г. и. д. помощника врачебнаго инспектора врачомъ Ивановымъ и фармацевтомъ провизоромъ Зегницъ, протоколъ химическаго изслѣдованія воды, взятой въ посадѣ Большія Соли изъ очищеннаго

колодца, гдѣ прежде были соляныя варницы, утвердить, о чемъ съ приложеніемъ въ 4-хъ стеклянныхъ банкахъ, полученныхъ при изслѣдованіи солей, съ обозначеніемъ ихъ количества, дать Вамъ знать на докладную записку отъ 5 октября, съ заключеніемъ, что въ 10-ти литрахъ (25 фун.) русскаго вѣса) воды, присланной для изслѣдованія, химическимъ анализомъ найдено:

1) углекислоты	нѣтъ
2) хлористаго натра-поваренной соли	100,5
что равняется	1 ⁰ / ₀
3) сѣрно-кислаго натра-глауберовой соли	37,2
что равняется почти	1 ¹ / ₂ ⁰ / ₀
4) сѣрнокислой извести	25,5
что равняется	1 ¹ / ₄ ⁰ / ₀
5) солено-кислой извести	6,012
6) углекислой извести	} нѣтъ.
7) хлористаго магнія	
8) гидрата окиси желѣза	
9) іодистаго натра	
10) бромистаго натра	
11) сѣрводорода	

Или переводя количество найденныхъ солей въ 100 частяхъ, для сравненія съ содержаніемъ солей въ солигаличскихъ минеральныхъ водахъ, будетъ:

	Большесольскія:	Солигаличскія:
Natrum muriaticum	1,005	1,058
Natrum sulphuricum	0,37	1,03
Calcaria sulphurica	0,25	0,25
Calcaria muriatica	0,06	нѣтъ

Въ солигаличскихъ-же минеральныхъ водахъ, кромѣ вышесказаннаго, содержится:

Углекислоты	0,211
Углекислой извести	0,008
Хлористаго магнія	0,150

Іодистаго натра	} слѣды.
Бромистаго натрія	
Сѣрводорода	

Изъ сего фармацевтомъ провизоромъ Зегницъ и и. д. помощникомъ Врачебнаго Инспектора врачомъ Ивановымъ выведено заключение, что Большесольскія воды принадлежатъ къ минеральнымъ водамъ горькосоленымъ, почему Врачебное Отдѣленіе Губернскаго Правленія находитъ, что вода, взятая изъ очищеннаго колодца, гдѣ въ прежніе годы были соляныя варницы, и доставленная Вами для изслѣдованія, полезна къ употребленію съ терапевтической цѣлью, особенно въ формѣ ваннъ отъ ревматизма, золотухи, англійской болѣзни и проч., при чемъ предложить Вамъ за изслѣдованіе вышеупомянутой воды, доставить прямо отъ себя фармацевту провизору Зегницъ пятнадцать руб. (15 руб.). Подлинное подписали: Врачебный Инспекторъ (подпись не разборчива) и Дѣлопроизводитель В. Люминарскій.

Въ 1912 году по инициативѣ Большесольскаго Общественнаго Управленія рѣшено было вновь произвести анализъ воды. 5-го апрѣля названнаго года собраніе уполномоченныхъ постановило запросить Медицинскій Департаментъ М. В. Д. о стоимости производства анализа. 26-го мая 1912 г. послѣдовалъ отвѣтъ, что для обстоятельнаго анализа воды изъ сояного колодца требуется представить въ Управленіе около 10 литровъ воды. Вода должна быть взята въ августѣ и разлита въ 5 бутылей съ притертыми пробками. Производство анализа будетъ стоить 50 руб. 25-го іюля 1913 г. вода была послана въ Медицинскій Департаментъ. Анализъ производилъ профессоръ А. П. Діанинъ. Приводимъ документъ полностью:

ПРОФЕССОРЪ
А. П. Діанинъ.
 ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
 ИМПЕРАТОРСКОЙ
 ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ
 АКАДЕМІИ.
 18 декабря 1913 года.

АНАЛИЗЪ

воды соляного колодца въ посадѣхъ
 Большія Соли. Вода прозрачна, без-
 цвѣтна. безъ посторонняго запаха,
 соленого вкуса, удѣльнаго вѣса 1,0120 при 15°С. въ литрѣхъ
 воды содержится:

Плотнаго остатка, высушеннаго при 110°	. 17,2542
Кремнекислоты (Si O ₂)	0,0272
Сѣрной кислоты (S O ₃)	2,6849
Хлора (Cl)	7,4418
Окиси натрія (Na ₂ O)	6,5306
Окиси кальція (Ca O)	0,9749
Окиси магнія (Mg O)	0,5961
Закиси желѣза (Fe O)	0,0292

Академикъ А. Діанинъ.

26-го марта, 1914 г. городскимъ старостою К. И. Со-
 рокинымъ было подано прошеніе въ Управление Главнаго
 Врачебнаго Инспектора при М. В. Д. Въ прошеніи город-
 ской староста описываетъ состояніе соляного колодца и
 проситъ Управленіе дать заключеніе Медицинскаго Совѣта:
 можетъ ли вода Большесольскаго колодца на основаніи
 анализа Академика А. П. Діанина быть признана по своему
 составу лечебною водою и, если возможно, проситъ ука-
 зать, какія приспособленія нужно устроить въ самомъ
 колодцѣ для болѣе успѣшнаго использованія ея.

На прошеніе полученъ отвѣтъ слѣдующаго содер-
 жанія:

М. В. Д.
 УПРАВЛЕНІЕ
 Главнаго Врачебнаго Инспектора.
 2-е Дѣлопроизводство.
 12 июля 1914 года.
 № 6464.

Большесельскому Гороδοкому Ста-
 ростѣ.

Разсмотрѣвъ Ваше прошеніе отъ
 26 марта сего года по вопросу о
 томъ, можетъ ли вода соляного ко-

лодца, находящагося въ посадѣхъ Большія Соли на берегу
 рѣки Солоницы, быть признана по своему составу лечеб-
 ною водою, Медицинскій Совѣтъ нашелъ, что вода соля-
 ного колодца, находящагося въ посадѣхъ Большія Соли на
 берегу рѣки Солоницы, можетъ быть признана по хими-
 ческому анализу лечебною водою, но для разрѣшенія эк-
 сплоатации указанной воды съ лечебными цѣлями надле-
 житъ имѣть слѣдующія добавочныя данныя: 1) отзывъ
 Горнаго Вѣдомства о правильности произведеннаго кап-
 тажа, о генезисѣ, природѣ, устойчивости дебита и состава,
 чистотѣ и пр. воды и 2) новый физико-химическій ана-
 лизъ воды, произведенный въ заслуживающей довѣрія
 лабораторіи съ соблюденіемъ правилъ выемки воды, изло-
 женныхъ въ циркулярѣ Управленія Главнаго Врачебнаго
 Инспектора отъ 2 ноября 1912 г. за № 1098.

Помощникъ Главнаго Врачебнаго Инспектора *П. Булатовъ.*

Дѣлопроизводитель *И. Соколовъ.*

Кромѣ прошенія въ Управление Главнаго Врачебнаго
 Инспектора былъ посланъ запросъ съ приложеніемъ ана-
 лиза, произведеннаго А. П. Діанинымъ, во Врачебное От-
 дѣленіе Костромскаго Губернскаго Правленія. Помѣщаемъ
 здѣсь подлинный отвѣтъ Врачебнаго Отдѣленія:

ПРОТОКОЛЬ

Врачебнаго Отдѣленія Костромскаго Губернскаго Правленія.

Засѣданіе апрѣля 15 дня 1914 года.

Врачебное Отдѣленіе Костромскаго Губернскаго Прав-
 ленія, вслѣдствіе отношенія Большесольскаго Городскаго
 Старосты отъ 21 февраля 1914 г. за № 134, рассматри-
 вало препровожденную копію съ акта анализа воды соля-
 ного колодца въ посадѣхъ Большія Соли, на предметъ дачи
 заключенія о пользованіи этой водой съ лечебною цѣлью¹⁾...

¹⁾ Здѣсь приводится полностью анализъ воды, произведенный проф. А. П.
 Діанинымъ. У насъ этотъ анализъ помѣщенъ выше.

По превалирующему содержанию хлористаго натрія, вода Большесольскаго источника (колодцы) должна быть отнесена къ группѣ слабыхъ водъ поваренной соли (менѣе 1¹/₂%) и, по своему химическому составу, почти тождественна съ Солигаличскими Минеральными водами, находящимися въ той же Костромской губерніи (Л. Бертенсонъ. Лечебныя воды, грязи и морскія купанія въ Россіи и заграничій. Стр. 101 изд. 1901 г.), отличаясь только гораздо меньшимъ содержаніемъ закиси желѣза.

Разсмотрѣвъ вышеприведенный анализъ воды, Врачебное Отдѣленіе находитъ: 1] минеральная вода Большесольскаго источника, благодаря превалирующему содержанию въ ней хлористаго натрія, можетъ быть полезна, главнымъ образомъ, для наружнаго употребленія въ формѣ различныхъ ваннъ (горячія, теплыя и холодныя) и весьма рѣдко можетъ употребляться для питья, 2] въ общихъ чертахъ физиологическое цѣлебное дѣйствіе ваннъ изъ таковой воды, какъ и вообще всякой минеральной ванны, суммируются изъ одновременнаго дѣйствія трехъ главныхъ факторовъ: а) термическаго (температура), б) механическаго (давленіе) и в) химическаго (раздраженіе периферическихъ нервныхъ окончаній кожи химическими веществами бальнеологическаго продукта), 3] въ общемъ показаніями къ назначенію водъ поваренной соли служатъ нижеслѣдующія страданія: 1) болѣзни питанія и обмѣна веществъ: малокровіе, рахитъ, мочекислый діатезъ (подагра) со всѣми ея разнообразными проявленіями и ожирѣніе, особенно сопровождающееся атоніею кишечника и венозными застоями во внутреннихъ органахъ; 2) туберкулезныя и сифилитическія пораженія костей надкостницы, суставовъ, желѣзъ и пр. 3) подострыя и хроническія формы суставнаго ревматизма, хроническія выпоты плевры и брюшины; 4) всѣ формы пораженія суставовъ травматическаго и гонорройнаго характера; 5) группа мышечныхъ страданій, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ мышечнаго ревматизма; 6) болѣзни периферической нервной си-

стемы (невриты и невралгіи); 7) многіе виды параличей периферическаго и центральнаго происхожденія на сифилитической почвѣ, а также периферическіе параличи, зависящіе отъ существованія выпотовъ, сдавливающихъ периферическіе нервы, какъ, на примѣръ, параличи, происшедшіе послѣ тяжелыхъ послѣродовыхъ заболѣваній, вслѣдствіе образованія экссудатовъ въ тазу, а также послѣ воспаленія мозговыхъ оболочекъ и позвонковъ; 8) многія женскія болѣзни, какъ то: хроническіе метриты, перипараметриты, воспаленіе фаллопиевыхъ трубъ и яичниковъ и проч., особенно когда онѣ сопровождаются инфильтрациями и выпотами въ тазу; 9) нѣкоторыя болѣзни кожи, какъ, напр., хроническая экзема, разсѣянные виды лишая, язвы и др.; 4] противопоказаніями къ назначенію этихъ водъ служатъ слѣдующіе болѣзненные процессы: 1) всѣ острыя и инфекціонныя болѣзни, 2) бугорчатка легкихъ и такія заболѣванія ихъ, при которыхъ существуетъ явная склонность къ кровохарканію, 3) злокачественныя новообразованія, 4) эпилепсія, душевныя болѣзни, 5) старческой маразмъ съ перерожденіемъ сосудовъ, 6) общій артеріосклерозъ, 7) аневризма аорты, 8) пороки сердца съ явленіями разстройства компенсаціи, 9) явная склонность къ апоплексіи и свѣжія кровоизліянія въ вещество мозга, 10) лихорадочное состояніе, отчего бы оно ни зависѣло и наконецъ 11) беременность и менструальный періодъ также служатъ противопоказаніями къ назначенію ваннъ во время ихъ существованія.

Приведа перечень заболѣваній, подлежащихъ леченію водами поваренной соли, Врачебное Отдѣленіе считаетъ необходимымъ указать, что одно только разнообразіе этихъ формъ заболѣваній само по себѣ, не говоря уже объ индивидуальности больныхъ, исключаетъ всякую возможность установить какую-либо общую норму въ смыслѣ количества и рода ваннъ, потребныхъ для излеченія того или другого патологическаго процесса, а посему какъ самый видъ ваннъ, такъ и количество ихъ для cadaго даннаго

случая должно быть строго индивидуализировано по указанию врача и подъ постояннымъ врачебнымъ наблюдениемъ. Кромѣ того необходимо точно установить температуру воды соляного колодца въ разныя времена года, что можетъ дать указанія врачу для болѣе детальнаго лечебнаго примѣненія этой воды.

Подлинный подписали: Врачебный Инспекторъ *А. Орлертъ*. и Вр. исп. дол. Помощника Врачебнаго Инспектора *К. Толвинскій*.

Большесольское Общественное Управление, располагая вышеприведенными матеріалами, стало питать надежду на открытіе курорта въ Б. Соляхъ. Для осуществленія этого намѣренія собраніе г.г. уполномоченныхъ 11-го марта 1915 года постановило, между прочимъ: 1) признать открытіе курорта желательнымъ въ ближайшемъ будущемъ, 2) обратиться въ Костромское Губернское и Уѣздное Земство съ просьбой принять участіе въ осуществленіи курорта, 3) произвести необходимыя дополнительныя изслѣдованія для освѣщенія вопроса о курортѣ, 4) избрать особую комиссію, которой и поручить выполнение предварительныхъ мѣропріятій. Въ составъ комиссіи были приглашены: мѣстный врачъ Н. А. Преображенскій, инспекторъ высшаго начальнаго училища П. А. Оглоблинъ, инспекторъ ремесленной школы М. Н. Лобановъ; отъ Городского Управленія вошли: городской староста К. И. Сорокинъ, уполномоченные Н. А. Пановъ и Н. И. Баженовъ. Собраніе уполномоченныхъ ассигновало въ распоряженіе комиссіи 300 руб. на предварительную работу. Земство, какъ Губернское, такъ и Уѣздное, также откликнулось на просьбу Большесольскаго Городского Управленія и пришло на помощь. Губернское Земство приняло на свой счетъ гидро-техническія работы, которыя производятся и въ настоящее время; Уѣздное Земство, совместно съ Большесольскимъ Управлениемъ, оборудовало небольшое ванное отдѣленіе. Наряду съ этимъ произведены но-

вые анализы воды. Между прочимъ, вода была послана въ Москву проф. Шилову для опредѣленія радиактивности. Профессоръ пишетъ, что вода, по прошествіи двухъ дней со времени извлеченія изъ колодца, обладаетъ слабыми слѣдами радиактивности.

Лѣтомъ 1915 года во вновь оборудованномъ небольшомъ ванномъ помѣщеніи были произведены мѣстнымъ врачомъ Н. А. Преображенскимъ опыты примѣненія минеральныхъ водъ. О результатахъ этихъ опытовъ г. Преображенскій сдѣлалъ сообщеніе на Костромскомъ уѣздномъ санитарномъ совѣщаніи 30 октября 1915 г. „Костромской уѣздный санитарный совѣтъ на основаніи данныхъ, сообщенныхъ д-ромъ Н. А. Преображенскимъ объ опытахъ примѣненія Большесольскихъ минеральныхъ водъ, призналъ опытъ бальнеологическаго леченія удачнымъ и счелъ необходимымъ продолжить опытъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ“¹⁾.

Считаемъ также нужнымъ помѣстить здѣсь выдержки изъ отчета, любезно предоставленнаго намъ инженеромъ А. І. Кашлачевымъ, о предварительныхъ работахъ по устройству Большесольскаго курорта. Позаимствуемъ краткое топографическое и геологическое описаніе нашего района.

„Посадъ Б. Соли расположенъ въ обширной равнинѣ, на много верстъ тянущейся по правому берегу Волги изъ предѣловъ Ярославской губ. до самага г. Костромы. Равнина эта своимъ происхожденіемъ обязана творческой дѣятельности волжской воды, разрушавшей на своемъ пути болѣе древнія формы рельефа, и продукты этого разрушенія болѣе ровно складывавшей по всей поймѣ, предѣлы которой прежде лежали много дальше, чѣмъ теперь. Тѣ, болѣе древнія породы, на которыя обрушивалась вода, представляютъ въ свою очередь продуктъ подобной же

¹⁾ См. Доклады Костромской Губернской Земской Управы очередному Губер. Земск. Собранію сессіи 1915 года. По санитарному Отдѣленію. Выпускъ второй. Кострома. 1916 г. стр. 20.

преобразовывающей дѣятельности льдовъ, нѣкогда сплошь покрывавшихъ большую часть Европейской Россіи, и состоятъ здѣсь какъ уже было замѣчено выше изъ 2-хъ горизонтовъ: верхне-валуннаго песка и валунной глины бураго цвѣта съ многочисленными включениями гравія, щебня и крупныхъ валуновъ. Однако мѣстами эти еще болѣе древнія породы устояли передъ напоромъ воды и являются теперь, какъ бы островками среди новѣйшихъ отложеній рѣчной воды; на одномъ изъ такихъ островковъ, идущемъ по правому берегу р. Солоницы расположенъ посадъ Б. Соли. Высота соборной площади въ посадѣ надъ уровнемъ моря 42,7 саж., меженного же уровня р. Солоницы 33,5 с. Окрестности посада нѣсколько ниже 36—40 с. и возвышаются надъ уровнемъ Волги отъ 3 до 7 сажень. Мѣстность не имѣетъ рѣзкихъ колебаній рельефа—крупныхъ холмовъ или глубокихъ овраговъ—и въ общемъ представляетъ два различно направленные склона: по правую сторону р. Солоницы къ р. Волгѣ, по лѣвую—къ обѣимъ этимъ рѣкамъ вмѣстѣ. Большая часть площади описываемаго района занята пашнями и лугами: лѣсовъ мало, гораздо больше кустарниковыхъ зарослей и кочковатыхъ выгоновъ.

Таковы въ общихъ чертахъ топографія описываемаго района и геологическое строеніе его верхнихъ горизонтовъ до той глубины, до которой достигла размывающая дѣятельность текущей воды въ новѣйшее время. Кромѣ рѣки Волги въ образованіи этой мѣстности принимали участіе небольшіе притоки этой рѣки и вода, стекавшая по склонамъ окружающихъ равнину возвышенностей, (деллювій) благодаря чему строеніе верхнихъ слоевъ представляетъ очень пеструю картину. Что же касается болѣе глубокихъ горизонтовъ, ихъ возраста и петрографическаго состава, то для болѣе или менѣе удовлетворительнаго отвѣта на эти вопросы до окончанія развѣдочнаго буренія имѣется слишкомъ мало данныхъ, какъ въ спеціальной литературѣ, такъ и въ практикѣ буровой техники.

Единственный изслѣдователь геологіи этого края С. Никитинъ въ своемъ трудѣ „71-ый листъ общей геологической карты Россіи“ говоритъ лишь слѣдующее: „Вдоль западной границы нашей карты располагается бассейнъ р. Солоницы, протекающей по Нерехотскому уѣзду и впадающей въ Волгу, какъ разъ на границѣ нашей карты у Бабаевского монастыря. Нижняя часть ея теченія не представляетъ никакихъ замѣчательныхъ обнаженій, имѣетъ широкую долину и низменные берега. Въ селахъ Большія и Малыя Соли встарину варили соль изъ соляныхъ источниковъ, отъ которыхъ теперь не осталось и слѣда, и нѣтъ возможности опредѣлить, изъ какихъ слоевъ вытекали эти рассолы, но принимая во вниманіе окрестные выходы коренныхъ породъ и условія возникновенія соляныхъ источниковъ въ этой мѣстности, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что рассоль вытекалъ изъ нижнихъ горизонтовъ яруса пестрыхъ мергелей ¹⁾. Всѣ высоты, окружающія долину нижняго теченія р. Солоницы, покрыты песками съ валунами. Пески эти должны принадлежать къ верхне-валунному ярусу, развитому у Костромы“.

Далѣе, говоря уже вообще о характеристическихъ чертахъ яруса пестрыхъ мергелей, который по его убѣжденію повсемѣстно залегаетъ подъ всей Костромской губерніи на стр. 83 онъ говоритъ: „Соляные источники, какъ обычный спутникъ нижнихъ горизонтовъ яруса пестрыхъ мергелей и переходныхъ пластовъ надъ толщею пермскаго известняка, развиты конечно и въ области 71 листа. Таковы мѣста прежней варки соли въ низовьяхъ р. Солоницы, окрестности г. Кадыя, а также окрестности г. Солигалича и берега Вочи“.

Послѣ ссылки на трудъ Никитина А. І. Кашлачевъ приводитъ факты изъ практики буровой техники и говоритъ, что „на всемъ пространствѣ этой (Костромской В. К.)

¹⁾ Ярусъ пестрыхъ мергелей состоитъ изъ пропитанныхъ известью глинъ, песчаниковъ и прямо известняковъ, наиболѣе хорошо обнажающихся по лѣвому берегу Волги противъ Сокольскаго, ниже г. Юрьева.

губернии на большей или меньшей глубинѣ залегаютъ толща пестрыхъ мергелей и въ большинствѣ случаевъ въ нижнихъ слояхъ этихъ породъ присутствуетъ горько-соленая вода... Такимъ образомъ въ значительной распространенности скопленій соленой воды подъ всей Костромской губ. и въ породахъ вполне опредѣленной геологической системы сомнѣваться нѣтъ основанія и весь вопросъ сводится къ опредѣленію той глубины, на которой указанныя породы залегаютъ въ данномъ мѣстѣ.

Въ этомъ отношеніи условія залеганія яруса пестрыхъ мергелей не даютъ возможности сдѣлать напередъ какое-либо надежное рѣшеніе, т. к. верхняя граница этихъ слоевъ имѣетъ складчатый характеръ. Кромѣ того самая толща этого яруса имѣетъ разл. величину. Отсюда ясно, что для точнаго опредѣленія глубины залеганія соленыхъ водъ подъ пос. Б. Соли нѣтъ абсолютно никакихъ данныхъ и, только доведя развѣдочное буреніе до нижней границы толщи пестроцвѣтныхъ породъ, можно будетъ выяснитъ, какъ наличность запасовъ соленого разсола, такъ и глубину его залеганія“.

Такимъ образомъ вопросъ о Большесольскомъ курортѣ находится въ стадіи разработки. Къ осуществленію его сдѣланъ уже первый трудный шагъ. Дальнѣйшее развитіе курорта—дѣло будущаго.
